Павел Шепчугов

Люблю закаты и рассветы

Стихотворения

Владивосток Дальневосточный федеральный университет 2015 УДК 82 ББК 84 Ш48

Шепчугов, Павел.

Ш48 Люблю закаты и рассветы : стихотворения / Павел Шепчугов. — Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2015. — 208 с. ISBN 978-5-7444-3539-4

Автор сборника — действительный член Русского географического общества, член Дальневосточной коллегии адвокатов Приморья — известен читателям благодаря его книгам «Кружатся годы ворохом листвы», «Противостояние: записки мента из глубинки», «Очерки истории Находки», «Всё на земле идёт по кругу», «Я на жизнь не в обиде». Главная тема его стихов — любовь к родной природе. В сборник также включено несколько песен на стихи дочери автора — Ольги Шепчуговой.

УДК 82 ББК 84

- © Шепчугов П.И., 2015
- © Общество изучения Приморского края, 2015

идиллия природы

Покос

Благая прохлада, повсюду роса. Стрекозы, проснувшись, резвятся, Острая деда взмывает коса, И травы под ноги ложатся.

Горячее время, в деревне покос, Дымятся костры и клубятся туманы. Ровною строчкой ложится прокос, Стога, как матрёшки, украсят поляны.

Звонкий ручей затерялся в траве, Хлебну я с ладошки водицы. Рай не на небе, рай на земле, А в небе бездонном — птицы.

Весна

Вот и зима прошла, как сон, Тревожный, длительный, тягучий. И радует капели звон, И солнца луч, и дух пахучий.

Игриво вороны снуют, Охрипнув за зиму от стужи. Синицы бойкие поют, Дерутся воробьи у лужи.

Вновь снегопады в январе, Как бы случайно, среди ночи, Набедокурят во дворе — И станут сумерки короче на отрывном календаре.

Мне по душе призывы осени, Печалят крики журавлей, Берёзки кажутся милей, Когда свои наряды сбросили.

Стоят притихшие и стройные, К стволу одной из них прижмусь, Вокруг поля, поля безмолвные, А в небе — голубая грусть.

Нахлынет чувство ожидания Суровой матушки-зимы, И буду ждать с весной свидания, Устав от снега белизны.

Хожу под ручку с осенью, молчим и наслаждаемся,

Тишиной прозрачною в берёзовом лесу,

И с летом теплым, ласковым, как с другом, мы прощаемся,

Стрекочет вслед сорока, усевшись на суку.

Грусть осени-разлучницы цветастой шалью стелется,

По тихим перелескам, по паркам и садам.

И разноцветных листьев кружится метелица,

Осторожно сверху падая к ногам.

Ненастье

Небо куксилось, силясь заплакать, M тревожился в листьях ветер, А на утро на улицах слякоть, Ветер рвёт уже двери с петель.

Торопливо бегут прохожие, Через лужи прыгают с зонтиком, И разбухли ботинки, как пончики, На бахилы стали похожи.

Барабанят капли, как палочки, По жестяной ржавеющей крыше, Воробьи, словно в играх-считалочках, Все попрятались в дома ниши.

Осенний лист, осенняя тоска. Сжигает лист осенний дворник. Осенний лес. Осенняя река. И я брожу один, как беспризорник.

Начался дождь. Осенние ветра.
Последний клин на юг спешащих птиц.
Сегодня день такой же, как вчера,
С чужими взглядами мне незнакомых лиц.

Этюд

Снежинки лёгкие, предвестники зимы, Уже дымятся трубы в крепких хатах... Среди берёз и звонкой тишины Брожу совсем один в лесных палатах.

Заветные тропинки листвою замело. Хрустальным льдом с утра покрыты лужи. Природа замерла. Как тихо и светло, Все будто ждут невероятной стужи.

Вдали, над перевалом, заката полоса, И облака навалом, как будто бы река На перекате мелком нагромоздила льды. Вот она действительность природы красоты.

Недолго красовалась осень
В одеждах ярких из листвы,
Лишь только шубы статных сосен
В зеленой дымке ждут весны.

Опали листья, лес стыдливо Стоит, стесняясь наготы. Зима укрыла торопливо Его нарядом из фаты.

На солнце иней серебрится, Снежинок бархатных узор. Дымок над трубами клубится, Деревни у подножья у гор...

Морозным воздухом дыша, Чудесной радуясь погоде, Бегу на лыжах не спеша В объятья матушки-природы.

Повсюду осени листва Ветрами севера разбросана. На озеро петлёю льда Уздечка холода наброшена.

V ветер, не ласкает — колет Колючим холодом зимы. День все короче, и неволит Нас к новым правилам игры.

Вот снег заплатками-местами... Медведь в берлогу спать залег... И кружат вороны над нами, А солнце в небе – уголёк.

Люблю закаты и рассветы, В сиянье красок небосвод, Когда, в кафтаны разодетый, Там облаков нарядный взвод.

Когда неведомый художник Окрасит кистью неба край, Хотя в душе я и безбожник, Поверю. Есть на свете рай.

Приморье

Мне кажется бескрайнею тайга: Громады гор, ручьи и перелески, На перевалах ранние снега, На скалах выбиты природой чудо-фрески.

Я очарован множеством чудес: Вот на скале березка-акробатка, А вот погнутый у дороги лес, Полянка в чаще леса, как заплатка...

Мудрейший ворон, сидя на суку, Задумался о чём-то на минуту, Здесь всё на страже, чутко, на слуху, Вдали сороки учинили смуту...

От шума очумело резвый лось Рванул стремительно на сопку, Так быстро взял свою высотку, Что разглядеть не удалось.

И снова петли узенькой дороги, И снова даль, где горы и тайга. Отечества любимого отроги, Приморская волшебная земля.

 ω

С утра ненастная погода: I Іольёт — и перестанет дождь. Бывает в это время года — Что будет дальше, не поймешь.

То солнца яркая улыбка, То ветер лист швырнёт в лицо, То заиграет, словно скрипка, Мое промёрзшее крыльцо.

Покроет лужи тонким льдом За ночь морозная погода, Лес одурманит крепким сном, Где лишь пустынная дорога.

То, словно летом, вновь жара, Хоть загорай в пустынном пляже. Октябрь. Капризная пора... В цыганском, сказочном кураже.

Дрова готовили, пилили. Деревья падая, стонали. В лицо ветвями они били, Когда их в кучу трелевали.

Тайга как будто понимала Всю беспомощность свою, Стволы, рыдая, обнимала, Сопротивлялась нам вовсю.

Казалось, что сердился ветер, Ломался трактор, и не раз. Но вдруг один из нас заметил: А что же будет после нас?

Не нужно рвать цветы, они завянут сами,

Когда придёт черёд других цветов.

Произойдет когда-нибудь всё это с нами,

И только вспоминать мы будем про любовь.

Не нужно рвать цветы, ты прав,

Пусть для других они цветут.

А осенью, когда мороз

ударит,

Бродя тропинкой среди жухлых трав,

Почувствуем —

цветы тепло нам дарят,

На землю стылую безропотно упав.

Своей сопернице зиме,
Не уступает осень место,
Ну а вдвоём им очень тесно
И неуютно в декабре,

Хотя прикрыты реки льдом, Без снега горы и долины, Порой лес окропит дождём, И зябко ягодам рябины.

Температура плюсовая
Ещё осталась с ноября,
И, ничего ни понимая,
Зайчишка прячется у пня.

Надел он шубу под цвет снега, А всюду рыжая листва, И вот гремит вдали телега, И едет кто-то по дрова.

Насторожилась тишина, И хмурит брови небо, А ночью выплывет луна, Ждёт не дождётся снега.

Всем надоела полоса, Когда зима и осень Не поделили полюса Среди берёз и сосен.

Прогноз погоды — дождь со снегом. И вправду дождь, а утром снег, А я любуюсь своим следом, Как будто в новый ступил век.

Вон снегири на ветках, словно Моей дороги маячки, Сегодня солнце, безусловно, Надело тёмные очки.

Покрыты белым покрывалом Поля и горы, город, лес, А в море волны, вал за валом, И высотою — до небес!

Снег. Тихо падают снежинки, Кружась, как парашюты в тишине, Стираются дороги и тропинки, Неровности на дальнем пустыре.

Как воздух свеж! Дышать — не надышаться. И от всего кружится голова, А мягкие снежинки всё ложатся, Окутывая землю в кружева.

Но вот луна сквозь облако пробилась, И стало вдруг, как днём, на миг светло. И, застыдившись, снова в тучах скрылась, А в ночь метель девчонкою кружилась И мне стучала пальчиком в окно.

Сорвал последний листик осени в своём календаре, Декабрь ворвался шумною пургою... И мечется, как бешеный, лютуя во дворе, Грозя в окно мне

снежною клюкою.

А ТЫ МНЕ НРАВИШЬСЯ

Гроздь винограда — и твои глаза, Прекрасных губ отчётливы границы, Так беззаботно суетятся птицы, Искрится жемчугом в траве роса.

Берёзок кружится листва, Упав к твоим ногам покорно, И манит неба синева, Где так привольно и просторно.

Ты, средь осеннего наряда, Красивее букета роз. Журчит река, и очень рада, Что день так на тебя похож.

Дожди, приморские дожди. С асфальта смыты следы пыли, И дни, как день один, застыли, Тумана бездна впереди.

Пустынны улицы, лишь ветер В порывах ветви дуба гнёт, Не распознать, то день иль вечер, Как из ведра дождь льёт и льёт.

Я, глядя в мокрое окно, Грущу о прошлом, что обратно Мне не вернуть, оно ушло, Как всё уходит безвозвратно.

И всё ж мечтаю, жду, надеюсь, И только этим и живу, Вдруг тебя встречу и осмелюсь, Тебе признаться, что люблю.

Одиночество

Взволнованно твой голос слышу. И знаю − снова не усну. Ты глубоко запала в душу, Напоминая мне весну, Когда впервые я влюбился, И волновался, и страдал. То было в юности, забылся Чувств удивительный накал. V снова чудо — голос твой, Твои глаза, твоя улыбка. И я от счастья сам не свой, Но было так одну минутку. Ведь ты живёшь за тридевять земель. И между нами необъятны дали, Быть может, и твои глаза устали, Как окна старых у дороги деревень, Как у меня, от грусти и тоски, От одиночества и от тоски-печали, И я гляжу на берега реки, Которые друг друга не обняли.

Гром громыхал, и молния сверкала, И жутко было в грозной темноте, А утром снова солнышко блистало, И лето щеголяло в наготе.

Ласкали волны ноги и тела, И пьяный ветер обнимал всех нежно. А ты, как лилия, была свежа, Где бабочка сидела безмятежно.

Была ли ночь? Не снилась ли гроза? Не видно облаков на небе вроде, Смотрю в твои красивые глаза, Как быстро всё меняется в природе!

Я не верю словам, сколько слов было сказано лживых,

Обещаний и клятв, лестных слов и угроз.

Много видел я в жизни улыбок фальшивых,

Ослепительных, словно букеты из роз.

Но за ними так часто скрывался обман,

Перестал восхищаться я этим улыбкам.

Перестал удивляться нелепым ошибкам,

Натянув на себя одиночества сан.

Давно сирень и вишня отцвели, Черёмух запахи забыты, Всё льют осенние дожди, Дороги лужами покрыты.

Давно тебя я не встречал, Не слышал голос твой певучий, Случайных встреч хоть и искал, Да видно в жизни не везучий.

Но отголоски той весны, Улыбки, смеха, твоих взглядов, Деревьев праздничных нарядов Не покидают мои сны.

Бабье лето, бабье лето. Разноцветная карета Из осеннего убранства Прикатила.

Но осталось без ответа,
То письмо в начале лета,
Где в любви я признавался.
Разлюбила.

Листья, падая, кружатся, Не хотел с тобой расстаться, Грозди-ягоды с горчинкою — Рябина.

Мне печаль теперь подруга, Заметёт дороги вьюга, Провожая бабье лето. В чем причина?

Лёгкий ветер, моря бирюза, Узкая вдоль берега дорожка, Кажется, приснилась мне гроза — Молнией грозила мне в окошко.

Ушедшие мечты. Забытые черты. И пропасть оказалась между нами. Промокшие цветы. Упавшие плоды. И жёлтая листва на тротуаре.

Розовея, облака плывут по небу, Так бывает на закате дня. Солнце, как волшебную телегу, Закатила за гору земля.

Стало тихо. Сумерки сгустились. Над рекою шапкою туман. Кажется, часы остановились. Или это слуховой обман?

Я волнуюсь, ожидая встречи, Ловит ухо чуткое шаги, И горят на небе, словно свечи Звёзды над просторами тайги.

Случайная встреча

Случайный разговор,

Случайное знакомство,

рук пожатье,

Случайный взгляд,

и общие слова,

Как будто приговор,

и жёсткие объятья.

Сомнения отпали,

что мучили меня.

Стал мир прекрасен,

ожили надежды,

Они давно погасли,

как костёр.

Хочу всех звать на пир,

где яркие одежды,

Обиды и тоску

из памяти я стёр.

Как мало в жизни нужно!

Случайную улыбку,

Случайное тепло твоей руки, Мне дивный голос твой напоминает скрипку С мелодией знакомой, безудержной любви.

 ω

Букет

Букет брошен на свалку. Увяли цветы. Позабыла давно наши встречи и ты, Позабыла давно своей клятвы слова, И в заботах других у тебя голова.

Уже мусорит осень листвою дворы, Шумных игр не видать во дворе детворы, Не страдают старушки от летней жары, Позабыла свидания страстные ты.

Но осталась тоска в душе у меня, Сохранил я тепло, краски летнего дня, Помню свет в небесах, полевые цветы, Твою нежность в глазах, голубые мечты.

Признание

Поговорили ни о чём, Улыбнулись на прощанье, Скрылся дом с резным крыльцом, Окон светлых очертанье.

Нет желанья удаляться
От заветного крыльца,
Мне бы вечно наслаждаться
Красотой её лица,

Слушать голос тихий, добрый, От него тепло в груди, Не встречал ему подобных Я на жизненном пути.

Мне хочется

Мне хочется бежать, лететь к тебе, Хочется делиться с тобою радостью, Обнажить, как тополь в октябре, Душу, наслаждаясь жизни сладостью.

И слова, как листья на ветру, Что кружатся в нежном хороводе, Раскидать — люблю! люблю! люблю! И обнять тебя при всём народе.

Словно вихрь, сорвавшись, вдаль умчаться, Не делясь добычею своей, Никогда с тобой не расставаться, Тенью став пожизненно твоей.

Какой сегодня теплый день. Пылает солнце над землёю, И даже нравится мне тень, Что между мною и тобою.

Я эту тень перешагну, Прижмусь к тебе, усталость сбросив, И, словно в рай, покинув тьму, Войду. Зачем? — меня ты спросишь.

Я не отвечу. Промолчу.
И только своим нежным взглядом
Пронзив тебя, улыбкой намекну,
Что быть хочу всегда с тобою рядом.

Сегодня осень в пике красоты, Ласкает солнце землю, как ребёнка, И радуют осенние цветы, А в тишине рябина, как девчонка.

Багровых ягод кисти на ветвях, И губ твоих прекрасных с ними сходство, И лёгкий ветер, словно второпях, Склоняет тонкий стан на сумасбродство...

Подносит ветер лист к твоим ногам, А тополь норовит покрасоваться. И я, как будто счёт забыв годам, Хочу тобою вечно любоваться.

Ах, осень, ты опять с ума свела Не одного меня своим нарядом. Как всё же хорошо с тобою рядом Пройтись по тихим улицам села.

А ты и вправду хороша. Я, взгляд встречая твой, робею. Как тот бродяга без гроша, Что в ночь гуляет по Бродвею.

Витрины смотрят на него, Надменны взгляды богачей. Я взгляд отвел, смотрю в окно, Вдруг осознав, что я ничей.

Да, не брал давненько я гармонь. Звонкий голос все её забыли, Δ а и сам не тот, что был — огонь, Которого в округе все любили.

Не играю я страдания, Сам страдаю от тоски, И напрасны ожидания Встречи нашей у реки.

Мы, как листья в осень, разлетелись, Растеряв проверенных друзей, Не слюбились что-то и не спелись, И не стали парой лебедей.

Вот гармонь. Расклеились меха, В зеркало глядит седой мужчина, Но всё так же плещется река И грустит по-прежнему рябина.

Передали — мокрый снег и ветер. На дорогах горных гололед. Позвала б меня — и в этот вечер Я добраться до тебя бы смог.

Только знаю, ты не позовёшь, У тебя своих забот по крышу, В мире ты ином совсем живёшь, Я твой милый голос не услышу.

Потеплеет. Скоро снег растает, С крыш польёт безудержно капель. Верба, как невеста, зацветает, И встречает радостно апрель.

Я примчался бы к тебе, как птица, Положив подснежники к ногам, Но такое в жизни не случится, Равнодушна ты к моим словам. Лето, соловьи, цветы и солнце. Время пролетает, как стрела, Не посмотришь ты в своё оконце, У тебя по-прежнему дела.

 ω

Утро хмурое, неуютное, Солнце спряталось за пеленой. Я смотрю в окно — небо мутное Разродится скоро зимой.

Старый пёс, предчувствуя это, Чутко дремлет в своей конуре, Ему снится жаркое лето, Трав зелёный ковер на земле.

Да и мне почему-то тоскливо, Потянуло к живому огню, Я ищу у камина огниво И дровами его растоплю.

И тепло, словно женской рукой, Прикоснется, обнимет меня. За окном, над пустынной рекой, Стынет ива, о чём-то грустя.

Было много пустых разговоров. Было много сказано слов. Избегая взаимных укоров, Всё ж надеялись встретиться вновь.

Время счётчик включило и ждёт, Хороводом минуты кружатся. Кто не выдержит, подойдёт, Чтоб уже никогда не расстаться?

В ноябре, при сброшенной листве, Прозрачен лес, изъяны все видны. Не будем ждать с тобой весны, Когда тепло в пространстве И очаруют красками цветы.

Давай поговорим начистоту.
Пусть правда будет, словно лист бумаги,
Где нет ни строчки текста и стихов.
Поговорим. Ну, Бога ради...
Хотя не нужно трогать нам Богов.

Мне кажется, луна влюбилась, Повиснув низко над землёй, Она звала, она светилась И заразила нас с тобой.

Её энергия лучилась, А море, словно молоко, В приливе нежности разлилось, На берег хлынув далеко.

И лес в серебряном халате Тонул в безмолвии своём. Мы уместились на заплате Ковчега-облака вдвоём.

Летели вдаль, срывая звёзды, Бросая наземь их шутя, Мы прибивали их на гвозди, Чтобы украсить небеса.

Мы целовались и мечтали,
О чём — не вспомнить мне сейчас,
А люди что-то вслед кричали,
Как будто скучно им без нас.

 ω

Перед свадьбой

Льётся музыка баяна, Разрывая сердце мне, И поёт, поёт Татьяна О разлучнице весне. И цветет рябина пышно, И привольно дышит Русь. Я заслушался. Неслышно Вдруг ко мне подкралась грусть. Так хватило, онемели Ноги, шагу не ступить, Рядом соловьи запели, Где-то застонала выпь. Доносился запах мяты. Закружилась голова, Понял. Завтра придут сваты, И Татьяне не до сна. То ли рада, то ли нет, Коль поёт, возможно, любит.

Вот проклюнулся рассвет,
И петух округу будит.
Рыжий выглянул подсолнух
Из-за ветхого плетня,
Хоровод невест-черёмух
Рад теплу и солнцу дня.
Шум реки и шаль тумана,
Очарован утром я.
Что за жизнь, коль нет баяна,
Что за девка, коль ничья!

C3

После ссоры

Уже не осень, но и нет зимы, Застыла неопределенность. Меня спокойно встретишь ты, Подчеркивая отдаленность.

Сейчас не холод — не тепло. Не светит солнце — не дождливо, И поднимаюсь я тоскливо На дома низкое крыльцо.

Навряд ли выдержит экзамен Моя восторженная речь. Язык ворочая, как камень, Я полыхаю, словно печь,

И так растерянно вздыхаю: Что лучше — осень иль зима. И все ж, надеясь, ожидаю, Что будет и для нас весна.

Покрыта слоем льда река, Который кажется прозрачным, Под ним, как в панцире, вода. И берег кажется невзрачным.

Ты очень занята всегда, Хотя взгляд вижу многозначный. Ты холодна и далека, И потому хожу я мрачный.

Осенний щиплет холодок,
И ветры с моря леденящие.
Ищу я свет, как мотылёк,
Стучусь в окно, теплом манящее.

Не дотерплю я до весны
И превращусь, тоскуя, в льдинку,
А может быть, в одну снежинку
Средь тех, что падают в кусты.

Твоя рука в моей руке, Моя рука в твоей руке, Не нужно слов, нам всё понятно, Не берега мы на реке, Река исчезла безвозвратно, Лишь только камешки на дне. На улице уже пустынно Твои глаза — мои глаза, И смотрит с высоты наивно На нас волшебная луна. Ушла. Твоих шагов не слышно, Лишь надо мною, в вышине, Млечный Путь, как коромысло, Да лист осенний на земле.

Сплести хочу узор стихов, Чтоб твою душу разбудили, Хочу, чтоб выше облаков Они мелодиею плыли,

Чтоб знала, что люблю тебя. Какой бы ни была погода, Ты позови к себе меня, Примчусь в любое время года.

Сон

Мы бродили по улицам, Улыбались глаза в глаза, Шагали по лужицам, Где купалась луна. Тишина — и твоё дыхание, Волновались и я, и ты. Обращали на нас внимание Полусонные в клумбе цветы. Ты смущённо меня обняла, Поцелуй был горяч и страстен, Белоснежная вишня цвела, Хоровод из звёзд был прекрасен. А проснулся — и нет ничего. Мне бы снова назад вернуться... Как обычно живет село. И соседи за стенкой смеются.

Вот и осень ушла. Сборы скоры. Под ногами позёмка, как шаль. Перекрашены в белое горы, Белой краски зиме не жаль.

И сугробы, и инея шторы... Всё крепчает, крепчает мороз. Ледяные на реках заторы. Жжёт лицо моё холод до слёз.

Не встречаемся, затерялись
Мы средь снежных сугробов зимы.
А ветра беззаботно скитались,
Не боясь ни мороза, ни тьмы.

Мне бы к ним от тоски прибиться И бродить без забот и печали. Средь берёз белоснежных резвиться, Утопая в узорах хрустали.

Горизонта чуть видима нить, Стоит тополь в нелепой позе, Не смогу я в тебе разбудить Чувств, остывших ко мне на морозе.

* * *

Вот автобус. Еду стоя. Вижу карие глаза. Жаль, что не в ковчеге Ноя, Где вокруг одна вода. Остановка по маршруту. Γ лянул — нет уже тебя. Проглядел всего минуту — И кляну всю жизнь себя.

Ты снова где-то затерялась, Ушла, ни слова не сказав, По лесу осень тихо кралась, Всех разноцветьем обласкав.

Ты уходила, приходила, Как летом радуга в полях, Ты за собой меня манила Улыбкой яркой на устах.

Твои глаза всегда с грустинкой, Стан — виноградная лоза, И шёлк волос из-под косынки, Как моря буйного волна.

Я помню ласковые руки, Твой голос, словно звон ручья. Ты принесла мне боль разлуки, Сказав однажды: «Я— ничья».

Непогода. Падают снежинки, Кружась, как парашюты, в тишине, Стираются дороги и тропинки, Неровности на дальнем пустыре.

Как воздух свеж! Дышать — не надышаться. И у меня кружится голова, А мягкие снежинки всё ложатся, Окутывая землю в кружева.

Вот и луна сквозь облако пробилась, И стало вдруг, как днём, на миг светло. Но, застыдившись, снова в тучах скрылась. Всю ночь метель девчонкою кружилась, Стучала пальчиком в замёрзшее стекло.

Забавы

Ах! Эти женские забавы, Улыбки, полные надежд. Скрывать умеете вы нравы Среди изящества одежд.

Многозначительные взгляды И губы сводят всех с ума. Мужчины ловят, как награды, Намёков сладостных слова.

Теряют головы от смеха, Вдыхая запахи духов. Для вас же это всё — утеха, Сердец страдающих улов.

Новый год. А почему он новый? Тот же снег и те же небеса. В небе месяц бледною подковой, Жизни беспросветной полоса.

Ты не изменилась. Как обычно, Ходишь гордо мимо, тротуаром, За собою дверь закрыв привычно. Те же люди бродят по бульварам,

Та же боль, душевная тоска. Как обычно, ластится дворняга. Звёзды, небольшие облака, Тополь одинокий, как бродяга.

Всё вокруг внезапно изменилось! И смотрю на мир уже не так. Подошла ко мне, остановилась, Подала внимания мне знак.

Всё уже я вижу по-иному.
Новый год! Какая красота!
Проводив её, любезную, до дому,
Верю, что сбывается мечта.

 ω

На рассвете

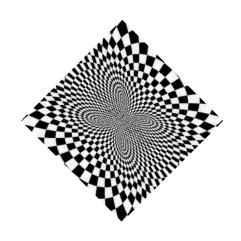
Костёр погас, а в пепле угли Чуть-чуть сияют в темноте. Ива распустила кудри, Окуная их в реке. Ручей звонкий, неуёмный Не заснёт никак. Ночь нависла глыбой тёмной, Λ уна в небе, как пятак. Молча слушаю тайгу, Каждый шорох мне понятен. Цапля спит на берегу, Рассвет полоской обозначен. Пала на траву роса, Зарождаются туманы — Бредут по лугу не спеша, Накинув белые саваны. Ночь летом слишком коротка, Заря проклюнулась стыдливо, И как-то слишком торопливо Куда-то спряталась луна.

С тобой мы даже не попутчики, Сказать не смею, что друзья. Промахнулись видно лучники, Стреляя с облака в тебя.

Стрелы не задели сердце,
Ты ни одной не подняла.
Осталась запертая дверца
Чувств, не раскрытых для меня.

Надежда, вспыхнув как лучина, Сгорела в пламени огня, Здесь ангел вовсе не причина, Я просто выдумал тебя.

КАЛЕЙДОСКОП ЖИЗНИ

Туманы осени ленивы, неуклюжи. Устав от летних беззаботных дней, Бреду по улицам, где стынут лужи, Уже холодных, затяжных дождей.

Притихли бомжи, сидя на скамейке, Среди деревьев, сбросивших листву, Вот гастарбайтер в пёстрой тюбетейке, Наверно, вспомнил про свою страну...

Промчался джип с накрашенной бабёнкой, Меня обдав от лужи грязью брызг. Ну, почему не обошел сторонкой, Где спорят мужики, напившись вдрызг.

Мне показался мир и сер, и скучен. Вот оказаться бы сейчас в Кремле, Где за столом сидит Володя Путин И думает, наверно, обо мне.

Майдан

Часто, очень часто барабаны, Бьют в набат, желая перемен. Только получают все взамен, Горечи утрат и в сердце раны.

Перемен! Взывает снова Цой. Перемен! Бесчинствует толпа. Снова пули, как пчелиный рой, Видимо, сошел народ с ума.

Барабаны и костры. Майдан. А в России – радость оппозиции. Заняли бойцы свои позиции, И открыть огонь приказ отдан.

Снова кровь и страх в глазах людей, Снова слёзы, стоны матерей, Пусть замолкнут эти барабаны, И уйдут в историю майданы.

Но желаниям таким не сбыться, Посмотрите, сколько болтунов На экранах телеков резвится, И слюна летит с открытых ртов.

Нет! Они не побегут в окопы Смерть людей увидеть наяву, Их удел — беседы, интервью, Когда двери охраняют копы.

Их удел — разжечь в стране пожар Под мелодию призывов Цоя. И сбежать потом в ковчеге Ноя, Если подберется близко жар.

Кто-то страстно хочет перемен, Жизни и покой других отдав взамен.

 $\mathcal{O}\!\!\mathcal{S}$

Война не только, где стреляют. Война повсюду вокруг нас. Где-то тихо убивают, Молча, злобно проклинают, Предают. А мы подчас Жмём руку своему врагу И улыбаемся беспечно. И это длится бесконечно, Так людям выпало в роду.

Как только люди появились, Им тесно было на земле, По племенам они делились И силы мерили в войне. В ход шли и камни, и дубины, И так издревле повелось, Что кто бы ни вещал о мире, Всё это выдумка и ложь.

Пока живут на свете люди,
Им что-то будет не хватать,
Подайте золото на блюде —
И будет кто-то вновь кричать
Про перемены и свободу,
Про «демократию» свою.
Не объяснить всему народу,
Что мы на пропасти краю.

 ω

Перемирие

Отстрелялись.

Отбомбились.

Примирились.

Улыбаясь,

президенты

руки жмут.

До них с кладбищ

голоса

не доносились,

Куда люди

поминать

родных идут.

Подчищают

в городах, спеша,

развалины.

Смыли быстро

с тротуаров

людей кровь.

Живы, молят Бога

те, кто ранены,

А чиновники

посты

заняли вновь.

Эка невидаль!

Правители

поссорились.

Ничего, бывает,

не беда.

А на кладбищах

безвинные

покоились,

Мир земной

покинув навсегда.

G3

Пиар

От пиара закружилась голова, Ведь лакеев, как обычно, не убыло. Слышим мы опять красивые слова, А вокруг всё так же, как и было.

Вороватые чиновники снуют, Пыль в глаза пуская для приличия, Мужики — как пили, так и пьют, На картину жизни глядя безразлично.

Губернатор ещё больше входит в раж, Как из рога изобилья обещания, Что поделаешь, такой сейчас кураж, A страна – на грани обнищания.

Всё реформы да реформы без конца. Олигарх живёт и не печалится, А старушке нелегко сойти с крыльца, Вдруг от ветхости оно сейчас развалится.

Снуют машины яркие вокруг. Спешит народ, в заботах утопая, Вершины гор, леса, зелёный луг На скоростном режиме созерцая. Всё потому, что круглая земля И кружится вокруг своей оси. Мне кажется, что очень крепко я Прирос душой к моей родной Руси. Мне интересно, как же жили предки, И почему не реет красный флаг, Погиб в Чечне сын у моей соседки, А поляку я почему-то враг? Но в сорок третьем, Польшу защищая, l Іогиб мой брат совсем ещё юнцом, Сейчас страна уже совсем другая, Разрушено надгробье подлецом. Вот поделили средь бандитов пляжи, Наверное, поделим скоро море. Зачем страна одета в камуфляжи? Неужто мы со всеми стали в ссоре?

Зачем воюют в двадцать первом веке, Чего так людям в мире не хватает? Зачем раздули алчность в человеке И почему культура умирает? Совсем недавно слово коммунизм, Мне грело душу и звало в дорогу, Ничто не предвещало нам тревогу, Сейчас вокруг один «идиотизм». Я вспоминаю слово СССР, Где жили дружно братские народы, Сейчас привычно слово БТР, По мирным жителям стреляют с них «уроды». Сейчас в почёте наш гуманный суд, Где делят всё, решая всё по праву,

Навряд ли только ныне там управу На жулика-чиновника найдут. Вот удивлен наш президент ЕГЭ, Мы разучились говорить по-русски? Да! Это так. Ведь только лишь в селе Поют ещё народные частушки.

Путин на Кубе

Вот и пришла заветная пора, Вновь вспомнили мы о друзьях проверенных, Нам кукиш показали США, Оставив нас обманутых, растерянных.

Ну что ж, мы улыбались им угодливо, На ценности молились европейские, Кривлялись. Изменяли всё уродливо, Забыв про русские обычаи житейские.

Мы бросили своих друзей одних, Предав традиции отцов и дедов. Как обезьяны, взяв пример лишь с них И слизывая крошки их обедов.

Теперь, поняв, что мы для них чужды, Спешим на Кубу, где Фиделю Кастро, Вновь заявляем — будем жить прекрасно И списываем старые долги.

Да, я из тех, которых миллионы, И, как и все, живу порой в нужде. Но если пришиваем мы погоны, То значит — наша родина в беде.

Мне не нужна любая заграница, Я не тащусь в восторге от бабла. Хочу, чтоб недоступною граница Моей страны для всех врагов была.

Вновь хотят Россию запугать.

Санкции, угрозы, обвинения.

К этому нам всем не привыкать,

Ведь давно мы вышли из затмения.

Стоит Россия, ровно дышит, Пашет, строит, водку пьёт. И нас Европа «не колышет», Тех, кто своим трудом живет.

Цветут весной сады, смеются дети, И пенсию считают старики, Так же, как и раньше, текут реки, Пекут хозяйки дома пироги.

На земле прекрасной и священной Русь стоит и вечно будет жить Глубиной и широтой душевной, Где умеют Родину любить.

Город движется, город гудит, Как будто всем вырваться хочется, Набравши свободы в кредит Там, где «знамя свободы» полощется.

На знамени много полосок и звёзд. Нам было одной маловато, Орёл красный флаг со звездою унёс, Повысилась чья-то зарплата.

Одни — миллионы в карманы кладут, Другие — идут на панели, Tретьи — свободу желанную ждут, Которую раньше хотели.

Я Гутмана Миши* читаю стихи Про жизнь, словно в пьяном трактире, Пророчества много содержат они, Стреляя по целям, как в тире.

^{*} Михаил Гутман — поэт, автор сборника стихов «Трактир жизни».

Одиночество

Не надо имени и отчества, Мы лишь попутчики с тобой. Хотим сбежать от одиночества, Что разлилось вокруг рекой. Снуют на улицах прохожие, Живой поток машин чужих. Мы, как один, на них похожие И, затерявшись среди них, Толкуем о плохой погоде, О ценах, что растут, растут, О разных сплетнях, что в народе По закоулочкам бредут. На перекрестке разделились, И вновь бреду в толпе один. Да с неба звуки доносились, Где таял журавлиный клин.

Америка

Какая подлая Америка! Мы снова, словно в СССР, Вновь у правительства истерика От «неожиданных» потерь.

Пытались как-то перестроиться И в ногу с нею зашагать — План Горбачева вдруг расстроился. Попали в санкции опять.

И громыхают снова танки Почти у древнего Кремля. Они такие, эти янки, Подбросят дыму без огня.

Улыбкою своей широкой, Вновь заморочат, задурят, Рукою длинною, жестокой Страну любую разорят.

Интеллигентка-демократия Забилась скромно в уголок, Куда ни плюнь — «аристократия», Что Ельцин к власти приволок.

Куда нам с ними до Америки, У них совсем другой накал, Им засветиться бы на телеке Да прикарманить капитал.

G3

Выступление на базе отдыха Шепалово

Вот и встретились, да неожиданно, Как-то так получилось нечаянно. Ну когда это было видано, Чтоб сошлись разом дружно и спаянно, И не где-то, а на Шепалово, Куда съехались с разных мест Все от старого и до малого, Не к тому, чтобы здесь осесть, Отдохнуть на краешке моря, Позабыться от суеты, Прибой слушать, что, с ветром споря, Обнимает волной валуны. Я читал вам свои стихи, И звучала музыка в зале, А вы слушали, словно грехи За просчёты мои отпускали. Было тихо. Десятки глаз Излучали тепло и радость. Я пришёл бы сюда не раз Ощутить доброты вашей сладость.

Я знаю, жизнь не будет длиться вечно, Но память будет бережно хранить Традиции, и будут бесконечно Дела отцов и дедов наших жить.

Хоть все тропинки нам не покорить, У каждого из нас своя дорога, И буду я безропотно любить, Тропинку, что от моего порога.

Настанет ночь, я звёзды сосчитаю, Прижмусь к березке скромной у тропы. Зажгу костёр, о чём-то помечтаю И прикорну, как в детстве, у копны.

Взойдёт луна, не нарушая сон, Меня окутает волшебной негой. Приснится дед и за деревней склон, Где я бежал за тряскою телегой.

Приснится мать, домашнее крыльцо, Соседка Даша с рыжею косою, Отца приснится доброе лицо И поле за околицей с росою.

 ω

В суде

Тишина, как в загробном мире, Дремлет чутко надёжный конвой, И сидит за решёткой, как в тире, Паренёк с подстриженной головой.

Герб двуглавый, в полоску знамя, Государевой службы уют. Здесь в глазах людей гаснет пламя, В черных мантиях судьи снуют.

А за окнами жизнь суетливая, Правосудию не покорная. И стоит здесь Фемида стыдливая, Завязав глаза, баба вздорная.

Говорят, в судах состязательность, Только я не могу понять, Почему прокурору признательность, Выражает Фемида опять?

Вопрос без ответа

Наигранная сцена могущества и власти.

Наигранная мудрость и символы её.

В стенах судов бушуют те же страсти,

И правит судьями простое бытиё.

Да это ж ремесло играть роль недоступного,

И говорить сурово: «Превыше всех закон».

Смотрю я на судью, с виду неподкупного,

Но как с повязкой тёмною увидит правду он?

Люблю безумно своё прошлое, В нём нет ни горечи, ни слёз, Хотя я видел много пошлого И искупаться в нём пришлось, Не заржавело моё сердце, И не пристала грязь ко мне, И не закрылась в душе дверца К чужому горю и беде.

Вот и июль уходит, не прощаясь, А что прощаться — встретимся ещё. Я вновь в дорогу молча собираюсь, Котомку примеряю на плечо.

И вслед за косяками птичьих стай За горизонтом скроюсь не спеша. И обойду тропинкой земной рай, В кармане не имея ни гроша.

Постигну прелесть изб тех мужиков, Что не спеша работают на поле, Вдохну я запах хлебных колосков И радость жизни на простом подворье.

Усладу песня принесет душе, Жизнь на порядок станет мне дороже, С попутчиками в ветхом шалаше Усну, как барин, в травянистом ложе.

Всё изменилось. Мир совсем иной.

Не видно лошадей, мелеет речка.

Вдруг особняк взметнулся над рекой,

Стоит ни чёрту кочерга, ни Богу свечка,

Как будто бы за упокой

Природе-матушке поставлен.

Снесли храм древний за рекой,

Что нам потомками оставлен.

Иная жизнь, иной расклад,

В России новые прослойки:

Одна — кто жаден и богат,

Другая — те, кто на помойке.

Жизнь

У каждого свои привычки и причуды, Так, видно, Бог разнообразил мир. Всех нас коснутся страсти, пересуды, Ведь Гутман говорил, что жизнь — трактир.

Здесь веселятся, ссорятся, горюют, Кучкуются, кому с кем по душе, Бывает – и разденут, и разуют, Полюбятся, ночуют в шалаше.

На то и жизнь, что бьёт всегда ключом. Я на болоте не хочу очнуться Покрытым тиной и дремучим мхом, Откуда нет возможности вернуться.

Вновь буянит в поле вьюга, Сыплет снег позёмки шаль. Не нашел я в жизни друга И один ношу печаль.

Своя ноша, жизнь своя, Может, лучше так оно, Как в морозы февраля Льдом покрытое окно.

Я теплом своей души, Никого не отогрею, Коротаю жизнь в тиши, Выйти в свет порой робею.

Не могу терпеть я хамства, Клонить голову в угоду. Заложили мне упрямство И любовь к добру от роду. И несу я эту ношу, Эта ноша — словно крест, Знаю, что её не сброшу, Мне она не надоест.

63

Ветра по-настоящему осенние, Так непривычно после жарких дней. И кажется, что жизнь — одно мгновение, Лишь от того, что ночи всё длинней,

И, вглядываясь в желтизну полей, Ряды деревьев, сгрудившихся кучно, Я мыслю, что горжусь судьбой моей, Она была с Россией неразлучна.

Я не скрываю, жили трудно мы, И хоть шагали ровно, словно братья, Но мне не стыдно всем теперь признаться, Что с Родиною не был я на «ты».

Я так привык к неброской красоте, К суровым людям с доброю душою, Ведь жизнь прошла в крестьянской простоте, Где мы стремились к дружбе и покою. Я в детстве сказки слушал у печи И помогал, как мог, родным по дому, А вечером, читая у свечи, Я удивлялся жизни по-иному.

С улыбкой скажут мне: «Ты устарел», И всё уже, чем жил, давно история. Да, соглашусь. Другая категория. Но я о прошлом сроду не жалел.

Q

Надоело лицемерие, Уединения хочу. Улетучилось доверие К исконно русскому суду.

За кулисами приличия Хлам извращенных властью лиц С чинами, знаками различия, Со взглядом разных хищных птиц.

Молча созерцаю это — К величию безмерна страсть. Неужто не наложит вето На беспредел судебный власть?

Порою, кажется, в тупик ведёт дорога,

И каждый шаг, и каждый миг, как день острога.

Уже, казалось бы, нет сил, и против воли

Боюсь проснуться — и в ночи кричать от боли.

Но вот просвет на белый свет, и песню слышишь ухом,

И всем невзгодам сказав нет, воспрянешь снова духом.

Уже увереннее лик, на сердце радость, И ощутив, как мир велик, Готов для жизни и борьбы Принять все тяжести судьбы,

и это — сладость.

Письма

Уже давно не модно письма отправлять. Старались мы подробно обо всем писать. Делились мы бедою и радостью в письме, так ждали всей семьёю мы письма на селе. Жёлтая бумага, сколь времени прошло! Одно вот — из БАМлага, как долго оно шло! Есть письма с фронта, брата, есть письма от сестры. Бумага серовата, И буквы чуть видны.

Я письма почитаю, листки переберу, в прошлом побываю — и снова уберу. Сумка почтальона была всегда полна. Читаю письма дома я часто у окна.

 ω

Забайкалье

Час за часом, день за днём бегут года. В роднике холодном плещется вода. Над нами круглая луна, Под нами круглая земля, И жизнь, наверное, не вырвется из круга.

Родимая моя округа — Поля, леса, озера и ручьи. Здесь встретил я свою любовь и друга, Летели журавли весною с юга, На пашнях в стаи кучились грачи.

Я наслаждался запахом цветов И целовался с милой до рассвета. Я поимённо помню земляков, А сколько было по лесам грибов В разгаре солнечного лета!

Травою пахло в сенокосы с луга, Мы дружно пели песни за столом, Я не боялся ни косы, ни плуга, И в том отца была заслуга, Что заразил меня своим трудом.

Я помню мою родину всегда, Хотя судьба забросила в Приморье, И посещаю край свой иногда, Где плещут воды речки Ингода, Где цепи гор и для души приволье.

 ω

Не бывает свободных людей.
В них живёт лишь мечта о свободе.
Выходя из открытых дверей,
Одеваются все по погоде.

Мы похожи порой на верблюдов, Тащим груз, не сбивая шаг, Всё боимся людей пересудов, Вдруг подумают что-то не так.

Всегда много кругом обстоятельств, Что и в сторону шаг не ступить. В нас так много условностей, качеств, Что мешают безумно любить.

И не нужно нам крепких цепей, Все друг другу и так подконтрольны. Не бывает свободных людей, Даже птицы — и те подневольны.

В Находке

Я в Находке прожил четверть века. Много это? Мало? Как сказать... Оставляю это без ответа, Чтобы ненароком не соврать.

Перевал, тайги зелёной свежесть... Юности моей сбылись мечты. И звала под парус свой «Надежда», Осенив сияньем красоты.

Стоят гордо у родных причалов Среди волн солёных корабли. Прямо в небо смотрят башни кранов, Красотой любуются зари.

И, как стайки белых облаков, Чайки говорливые над морем. Провожают долго моряков, Что простились, уходя, с Приморьем, От родных отчалив берегов.

Четверть века, если честно, мало. Это словно сказки доброй миг. Всё мне здесь родным и близким стало, Словно с детства видел этот лик.

По проспектам города брожу я, Улыбаясь каждому лицу, И смеётся город мне, ликуя, Проводив с улыбкою к крыльцу.

Вот и дом мой, сад, цветы и внуки, А вдали — безбрежный океан. И доносит ветер с бухты звуки Кораблей, спешащих в бухту к нам.

63

Листья

Листья бурые, жёлтые, красные... Их осенний ветер разносит. Я беру их. Они прекрасные, Каждый листик тепла у нас просит.

Как и люди, что стали бездомными, Упорхнув от родного порога. Они ищут места укромные, Просят милости ради Бога.

Они тоже прекрасные, только вглядитесь, У них просто усталые души и лица, Проходя мимо бомжа, хотя б оглянитесь, Он сидит обреченный, как сбитая птица.

Но ведь птицам люди хотят помочь, А от бомжа спешат удалиться прочь.

Кавалерово

Вот и Кавалерово. Над речкою — скала.

Здесь встретились Арсеньев и Дерсу Узала.

Речка Заозерная, хрустальная вода,

Многие приходят отдохнуть сюда.

Любят здесь Арсеньева, и жил здесь Басаргин.

Красота осенняя средь дубов, осин.

Лист берёзы, клёна, воздуха дурман,

Ель всегда зелёная, среди гор туман.

Вот и Кавалерово. Здесь мои друзья.

Сойду с «джипа» серого, ждут давно меня.

Будет встреча тёплою, есть что рассказать.

Знаю, с неохотою придется уезжать.

Музей им. А. Фадеева

Село Чугуевка в долине среди гор. Журчанье речек звонкой песней льётся. И так легко здесь дышится, поётся, И радостные лица видит взор.

Венец культуры — здание музея — На родине Фадеева стоит. Я захожу в него, почти робея. В знакомый мир любимых с детства книг.

Фадеев много сделал для народа, И труд его здесь вовсе не забыт. И бережно хранится год от года В стенах музея его скромный быт.

На этих книгах был и я воспитан, И все мои друзья читали их. Музей страны историей пропитан. Любви к музею посвящаю этот стих.

Исповедь зэка

Безудержно, бесповоротно Моя судьба катилась вниз, Сопротивлялась неохотно, Я выполнял её каприз.

И был безволен, как мальчишка, Мол, что поделаешь, судьба... На мне суконное пальтишко Из довоенного сукна,

Меня этапом гнал конвой,
Вагон «столыпин», словно бочка,
Где не чужой я и не свой,
Чуть оплошаешь — и заточка
Поставит точку над судьбой.

Усть-Кут. Суровая зима, И поселенье Королиха, Хватил по горло там я лиха, Но не сломила же тюрьма! По Братску я ходил, окрепнув, Уже не тот, что раньше был. Не озлобившись, не ослепнув, Среди «братков» своим прослыл.

Нет. Не из тех я, что скатились На дно, как Горький описал. Хотел, чтоб мной в семье гордились, И над судьбой своею встал.

И как-то сразу легче стало, Моя судьба мне поддалась. Не продавался я «за сало», И жизнь, как видишь, удалась.

 ω

ЧК

Говорят, ЧК — море зла.
И ГУЛАГ из памяти не исчез.
Только нету зла без добра,
Кто-то грудью шёл на обрез.

Кто-то был своим средь врагов, Каждый день ступал, как по лезвию. Добровольно шёл, без оков, Головой обдумав всё трезвою.

Кто-то страшно там умирал, Муки адские пережёвывал, Чтобы я и ты не страдал, Перестраивал мир по-новому.

Вот другая власть, поменяли флаг, Только жизнь совсем не меняется, Стал ещё хитрей и умнее враг, На колени нас ставить пытается.

Но страна Россия ещё велика И шагает дорогой развития. Держит меч наготове рука, Как-никак — это наша традиция.

 ω

Шахтама

Я родимую сторонку
Вижу, словно наяву:
Большеглазую девчонку,
Неба гладь и синеву.

На лугу цветут ромашки, Россыпь трав, бусинки рос, Разноцветные букашки, Танец грации стрекоз.

Над озёрами туманы, Гор далеких синева, Скалы, что зовут Столбами. Старый рудник — Шахтама.

Я так привык к потерям и утратам, Моя душа покой не обрела, К её наспех пришлёпанным заплатам, Прибавилась теперь ещё одна.

Как у бродяги, что не знает дома, Бредёт по жизни просто, без дорог Его постель — помятая солома, Кусочек хлеба — изобилья рог.

Подружки-звёзды ночью успокоят, Созвездия раскинув, как шатёр, И темнота полой своей укроет, Согреет тело ласковый костёр.

А может быть, и ничего не надо, Зачем о чём-то думать и страдать, Быть может, это высшая награда — Бродить, скитаясь, находить, терять?

Век удивительных утех
И неожиданных открытий,
И где-то слёзы, где-то смех,
Цепочка хаоса событий.
Как будто мир сошёл с ума
И жаждет вновь войны,
Но не дошел ещё до дна
Холодной зимней полыньи.
И смотрит холодно луна
С высот, слегка прищурив веки.
Как ощетинилась земля
Вдруг в двадцать первом веке!

Меня не ждут на родине. Забыли. В Даурии степях растет ковыль. Там ветер носит клубы пыли, Там раньше ждали и любили, И я ещё свой край не разлюбил.

Я помню запахи рябины И горечь ягоды калины, В парке старую, уютную скамью. Я помню узкую тропинку И очень стройную блондинку, Любил её, чужую, верную жену.

Там неба звездного шатёр И яркий у реки костёр, Я помню птичьи голоса, Ложилась на траву роса. Покинул я свои края, Давно забыли там меня, Я ж ничего из памяти не стёр.

Я устало бреду закоулками жизни.
Надоело смотреть на спектакль людей.
Я устало бреду по дорогам отчизны,
По ступенькам неровным обыденных дней.
Всё вокруг с каждым годом меняется.
Всё беднее палитра, и краски не те.
И страна потихоньку сужается,
Для меня — до подножки на старом крыльце.
Всё поделено, всё раздарено,
Куда сунешься — шлагбаумов лес,
Разворовано всё, разбазарено,
И на кладбищах нет уже мест.

Зимы прекрасная пора... Вселяя радость, снег искрится, И шумно во дворе резвится, Румяня щёки, детвора. Сугробы мягкою подушкой, Зеркальный, скользкий речки лед. Дымок над тёплою избушкой, Где ёлка яркая всех ждёт. Вон бубенцы задребезжали, Глянь — тройка скачет, скип полоз. Мы Новый год так долго ждали, И вот приехал Дед Мороз!

Я, как тополь в поле, одинок. Стою, ветрам назло, хотя сгибаюсь, Зимой от лютой стужи загибаюсь, А летом снова набираю сок.

Однако нет! Не одинок ведь я. И жизнь прожив, как дерево в степи, Смотрел, как загорается заря, Сжимая зубы, говоря себе — терпи,

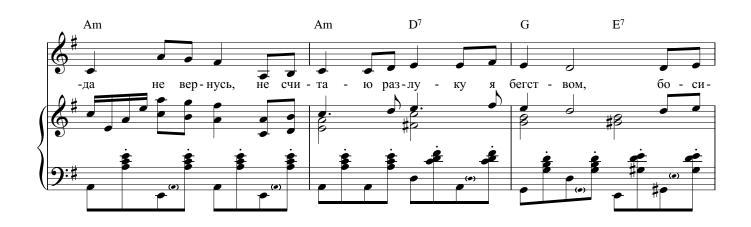
Ко мне тянулись, был порою нужен, Кому-то жизнь негаданно я спас, Был рад, коль похвалы заслужен, За то, что от жары скрывал не раз.

На склоне лет, по правде говоря, Я понял — одиночество не страшно. И, отрывая лист календаря, Не говорю, что день прошел напрасно, Коль чем-то услужил кому-то я.

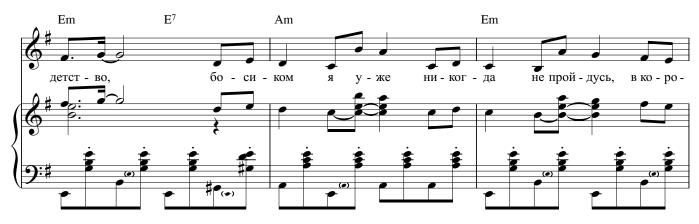
ПЕСНИ

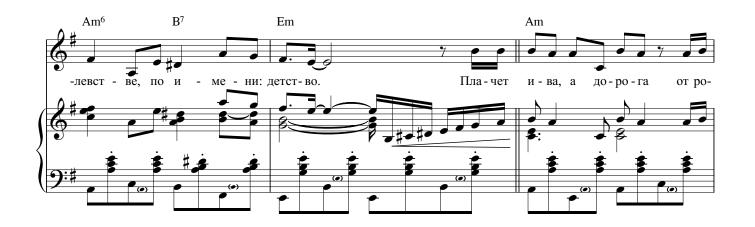

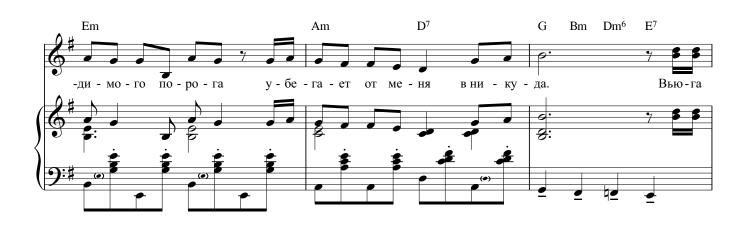

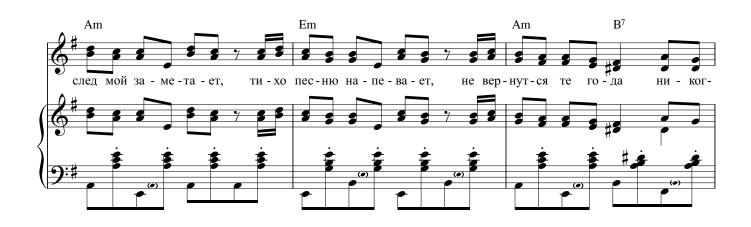

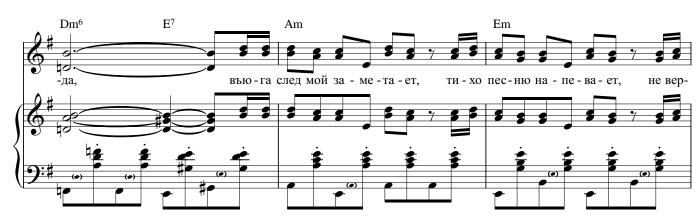

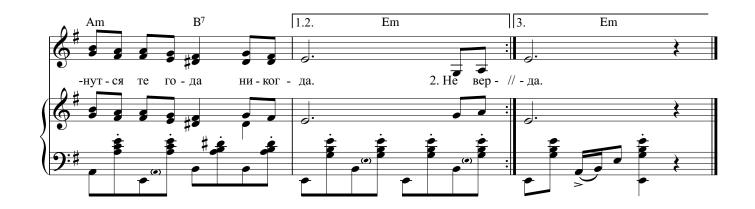

Я в родные места никогда не вернусь, Не считаю разлуку я бегством. Босиком я уже никогда не пройдусь В королевстве по имени Детство.

Припев:

Плачет ива, а дорога от родимого порога Убегает от меня в никуда. Вьюга след мой заметает, тихо песню напевает, Не вернутся те года никогда.

2.

Не вернусь в Забайкальскую нежность и грусть, В её мягкую, тихую лунность,

 $_{2p.}$ Где весной на лугах отцветает ургуй, Как моя разудалая Юность.

Припев

3.

Я в родные места никогда не вернусь, Не вернусь в свою буйную Зрелость. Че вернусь в бесшабашную, добрую Русь, Где гармонь за околицей пела.

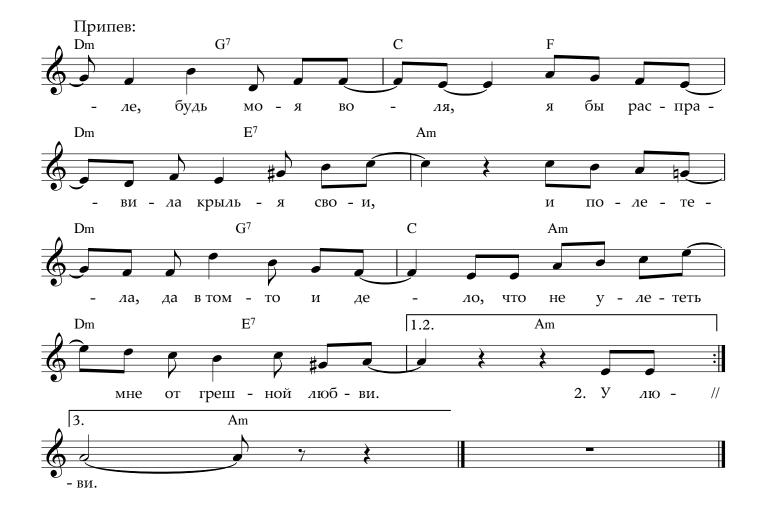
Припев

Полюшко-поле

Ст. П. Шепчугова и О. Плотниковой

Муз. О. Плотниковой

Отцвела сирень, лето жаркое Прикатило вдруг налегке. И под солнышком зелень яркая Тянет листья прямо к реке. Гладит ласково трава пышная, Обнимает ветер меня. Ах, зачем, скажи, в поле вышла я? Не уйти теперь от тебя.

Припев:

1.

Полюшко-поле, будь моя воля, Я бы расправила крылья свои И полетела, да в том-то и дело, Что не улететь мне от грешной любви.

У любимого губы сладкие, Словно мёд вечерних цветов, На меня глядит он украдкою И понятно мне всё без слов. Укрывает нас ночка тёмная, В поле - во поле, у реки. Ах, скажи мне, ночь, в чём виновна я? Виноваты звёзд огоньки!

> Припев **3**.

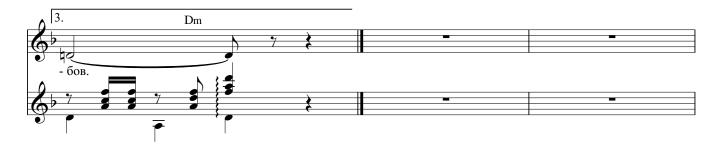
2.

Яблоневый спас. Лето жаркое Спеет яблоком за горой. Высока-густа зелень яркая Прячет в полюшке нас с тобой. Гладит ласково трава пышная, И дурман цветёт на беду. Ах, зачем, скажи, в поле вышла я? Никуда теперь не уйду!

Припев

Моё село, моё. Туман долиной стелется, И воздух с ароматами тайги, Но словно погуляла, Погуляла здесь метелица, Да так, что не проехать, не пройти.

Припев:

Разбитые, в ухабинах дороги, Развалины заброшенных домов. Состарились берёзки, берёзки-недотроги За сопкою, у Каменных столбов.

2.

Я очень, очень рад, Что вновь сюда вернулся, Запел мне звонко песню соловей. Я снова в детство, снова В юность окунулся, Встречая здесь потерянных друзей.

Припев:

Ну, здравствуйте, разбитые дороги, Ну, здравствуйте, развалины домов, Ну, здравствуйте берёзки, берёзки-недотроги За сопкою, у Каменных столбов.

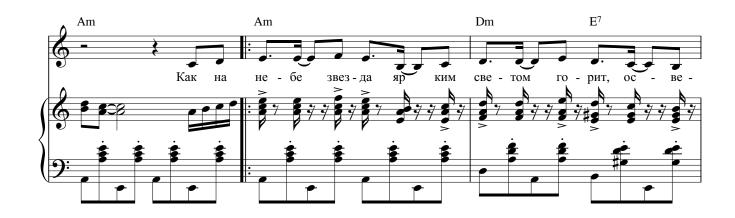
3.

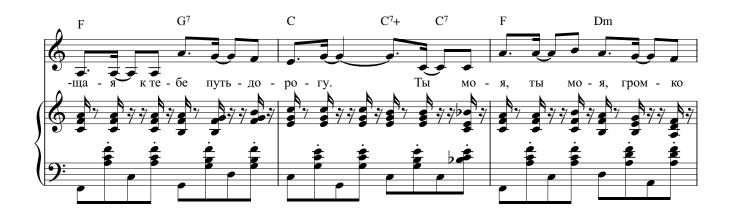
Пора, уже пора. Нам – время расставаться, Я счастлив, что село моё живёт. И речка будет долго, Долго за мной гнаться, И вот уже последний поворот.

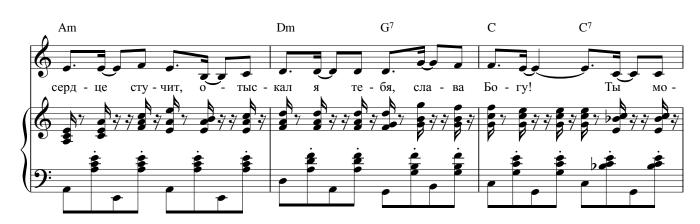
Припев:

До скорого, разбитые дороги, Развалины заброшенных домов, До скорого, берёзки, берёзки-недотроги За сопкою, у Каменных столбов.

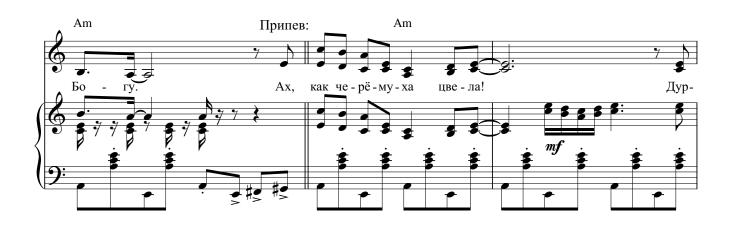

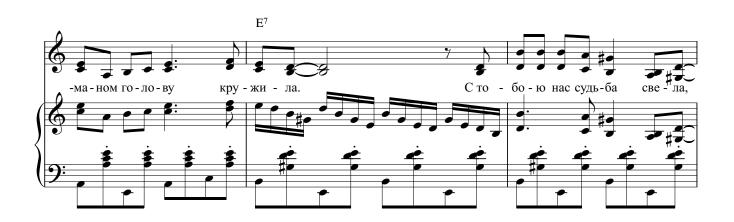

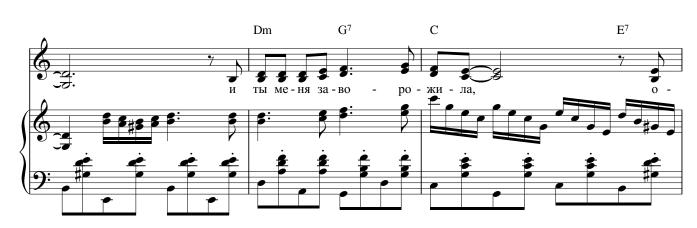

Как на небе звезда ярким светом горит, Освещая к тебе путь-дорогу.

_{2p.} Ты моя, ты моя – громко сердце стучит, Отыскал я тебя, слава Богу!

Платье с белой фатой. Будут свечи гореть. Блеск колец – и навеки мы вместе! Будут "Горько" кричать и заздравную петь, Разнесутся хорошие вести.

Припев

Припев

3.

И шампанского брызги, и радости свет Я в глазах твоих, вижу, искрится...

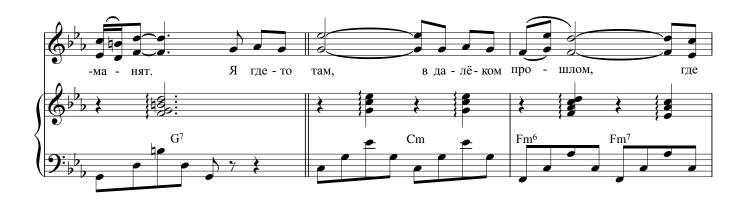
2p. И целую тебя, а черёмухи цвет Белым снегом на плечи ложится.

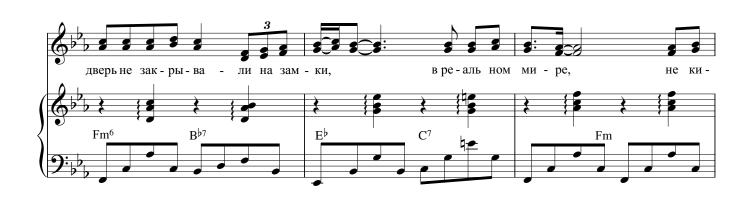
Припев:

Ах, как черёмуха цвела! Дурманом голову кружила. С тобою нас судьба свела, и ты меня заворожила. Околдовала навсегда, и пронеслась весенним ливнем. Ах, как черёмуха цвела! Роняя цвет, как белый иней.

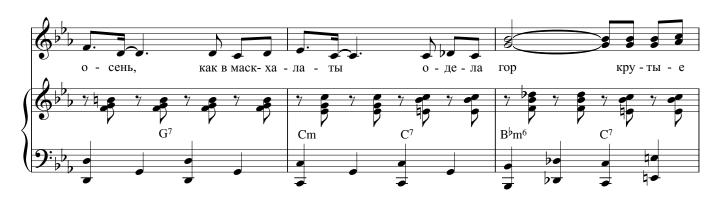
Горят закаты

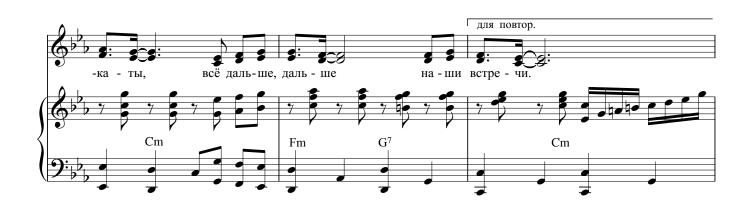

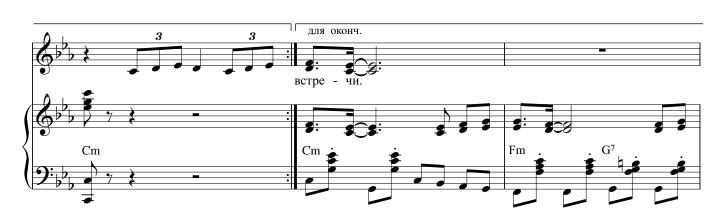

Ещё зелёная листва вокруг, В луга цвет разнотравья манит, Но жемчуг рос и солнца круг Меня уже, как раньше, не обманет.

Я где-то там, в далёком прошлом, Где дверь не закрывали на замки. В реальном мире, не киношном, Махоркою дымили мужики.

Припев:

А осень, осень, как в маскхалаты, Одела гор крутые плечи. Всё ближе, ближе горят закаты, Всё дальше, дальше наши встречи.

2.

Под ноги жёлтый лист уже упал И птиц не слышно ликованья. Я чувствую, что жить устал, И осени холодное дыханье.

Я где-то там, в далёком прошлом, Где дверь не закрывали на замки. В реальном мире, не киношном, Махоркою дымили мужики.

Припев

3.

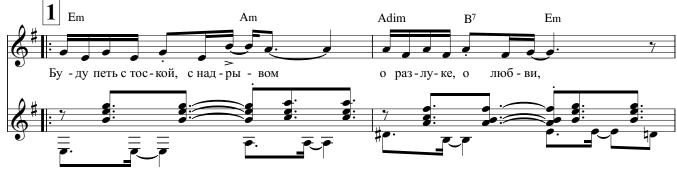
Вокруг меня сжимается кольцо, Я где-то там, в далёком прошлом, Где матери моей лицо, Где никогда не думали о пошлом.

Проигрыш

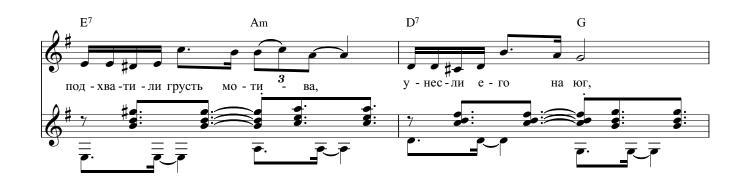
Припев

А осень, осень, как в маскхалаты Одела гор крутые плечи. Всё ближе, ближе горят закаты. Всё дальше, дальше наши встречи.

Журавли Ст. П. Шепчугова Муз. В. Зюзюлева = 60

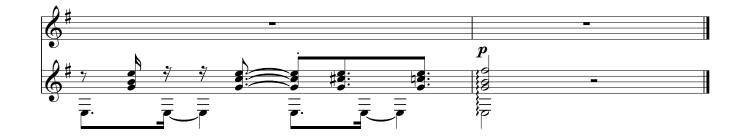

Буду петь с тоской, с надрывом О разлуке, о любви. За рекою, над обрывом Серым клином журавли.

Подхватили грусть мотива, Унесли его на юг, Обронила листья ива В ожиданье зимних вьюг.

Припев:

Эти холода гонят вас куда? Скоро ли вернётесь к дому? Птицы-журавли счастье унесли – Жду к порогу вас родному.

2.

И звенит ручей хрустальный В том краю, где ты живёшь. Журавлиный крик печальный Тронул душу, бросил в дрожь.

Может, вспомнишь край далёкий, Трав живительный настой, Где парнишка синеокий Провожал тебя домой.

Припев

3.

(Повторить 1-й куплет)

Хочу уйти от праздничных столов, Забиться в глушь нетронутых лесов И слушать птиц божественные звуки... Здесь не бывает суеты и скуки.

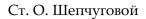
2.

Средь тайн раскрытой азбуки следов Всё без прикрас, без лести, без обмана, И обнимает листьев плотных тень... Соблазнов нет, нет хмеля и дурмана.

3.

И что-то светлое приносит день, И я горжусь, что городские тени Не заслонили в памяти моей Тень берегов величественной Лены.

Бабочка

Муз. О. Плотниковой

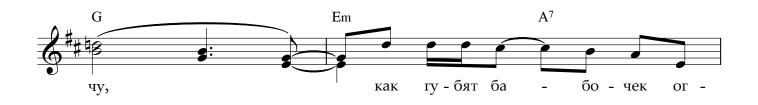

Не знаю, как надолго наши встречи, Ждала тебя, не веря сентябрю, На город тихо опустился вечер, И мотыльки слетелись к фонарю.

Ты мне сказал, что скоро расставанье, Сияли звёзды, как твои глаза, Окончилось последнее свиданье, А я не знала, как тебе сказать,

Припев:

Что я на свет твоей любви, Как будто бабочка лечу, Как губят бабочек огни, Так губит нас любовь, пойми, Я жить так больше не хочу!

Ведь я на свет твоей любви, Как будто бабочка лечу, Как губят бабочек огни, Так губит нас любовь, пойми, Я жить так больше не хочу!

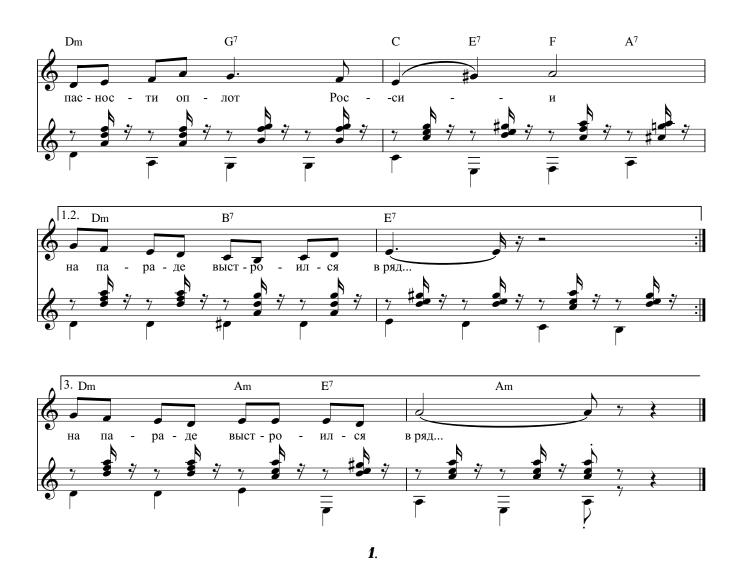
2

Часы в ночи, как этого нам мало, А может, взять, вернуться и забыть? Тот узел, что судьба нам завязала, Я знаю, можно только разрубить.

Нельзя любить, забыв про всё на свете, И слёз не променяешь на покой. И, разрывая страсти нашей сети, Шагает жизнь сама себе виной!

Припев

Сотни лет незыблема граница, Мы Россию свято бережём. На полях колышется пшеница, И играют дети за селом.

Припев:

Находкинский, Дальневосточный, Пограничный доблестный отряд, Безопасности оплот России На параде выстроился в ряд!

2.

Мы давали родине присягу И отчизне верность сохраним. Мы медали носим "За отвагу" И надёжно рубежи храним.

Припев

3.

Море сбросит с плеч тумана полог, Облака плывут, касаясь гор. День и ночь, в ненастье, жар и холод Пограничники несут дозор.

Припев – 2 р.

Это нужно живым

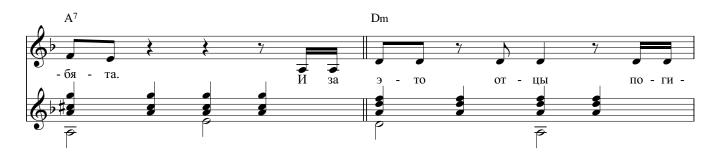
Муз. В. Дельмухамедова

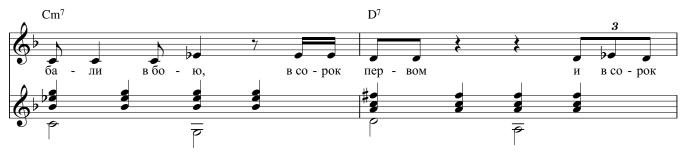

Сколько безымянных могил на земле Вдоль дорог, где погибли солдаты. Сколько слёз было пролито в каждой семье, Мы забыли об этом, ребята.

И за это отцы погибали в бою, В сорок первом и в сорок пятом. Одного из бойцов тех времён узнаю В старом "бомже" в костюме измятом.

В день осенний, обычный боец здесь застыл У ларька, на улице узкой, Он стыдливо свой орден рукою прикрыл И стоял с протянутой кружкой.

Кто-то молча в неё монеты бросал, Кто-то мимо спешил, весь в заботах, А по радио диктор спокойно вещал О погоде на разных широтах.

Припев:

Раскололась страна на десятки частиц, Мы забыли про мёртвых и про живых, И всё меньше встречаем мы ласковых лиц, Это нужно не мёртвым, это нужно живым!

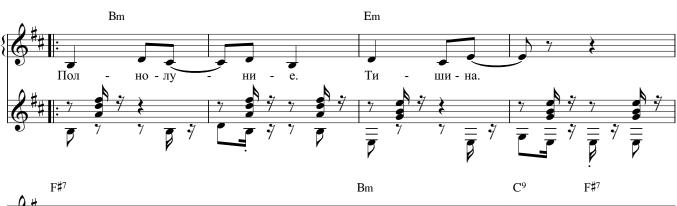

Полнолуние. Тишина. Дремлют тени, как часовые. Память вычерпал я до дна, Вспомнив годы те боевые,

Припев:

Где пытался пройти по прямой, Где сбивался куда-то на сторону... Может быть от того и живой, Не достался я в поле ворону.

2.

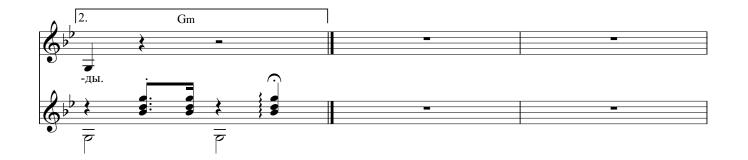
Полнолуние. Тишина. Дремлют тени, как часовые. Выпью чарку за них до дна – Они рядом со мной, живые.

Припев

Но в живых только пули летят, Пробивая цели навылет... Сколько было прекрасных ребят, Вспомнишь каждого – сердце стынет.

3.

Полнолуние. Тишина. Дремлют тени, как часовые. Память вычерпал я до дна, Они рядом со мной – живые...

Бесконечное безмолвие зимы. Бродит в саване косматая метель, Днём и ночью по просторам Колымы, Расстилая белоснежную постель.

Среди гор остатки лагерей, Вышки, да бараки для людей. Вьюга воет, заметая все следы, Здесь не ставят на кладбищах кресты.

2.

Называли Магадан, страшась, ГУЛАГ, А над страною развевался красный флаг. Лай овчарок, конвоиров грубый мат, То и дело плевал пули автомат.

И белели всюду рыхлые снега, Пряча трупы, скорбно плакала тайга. Здесь не ставили на кладбищах кресты... Вьюга воет, заметая все следы.

Дальневосточная граница. Лижет берег Тихий океан, Пограничников обветренные лица, Цепи гор, тайга, густой туман.

Припев:

Служат солдаты России. Поверьте – граница на замке! Россия. Граница. Граница. Россия. Мы верно служим тебе.

Словно тени, на тропе наряд, Не взлетит испуганная птица, Крепко держат руки автомат, Горизонт окрасила зарница.

Припев

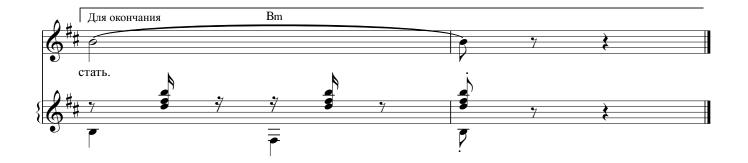
3.

Тишина. Но, словно взрыв гранаты, Бросит их команда разом в бой, И прикроют Родину солдаты, Если нужно, жертвуя собой.

Припев - 2 р.

Извелась душа, в груди мечется, Словно узник в тюрьме сырой. И нигде просвет не засветится, Хоть давно миновали застой.

Припев:

К деньгам тянется каждый смолоду, Поле-полюшко заросло. Не вернуть народ к серпу-молоту... Всё безлюднее наше село.

2

Не встречал давно рук мозолистых – Всё холёные, без морщин. А о людях я – добрых, совестных, Узнаю из старинных былин.

Припев:

Извелась душа, жить не хочется, Что же надо мне? Не понять. Но не скрою я: порой хочется Коммунистом двадцатых стать.

3.

Не поймут меня люди добрые: "И откуда ты? Кто такой?" Зазвучат души струны гордые: Я из века иного. Другой.

Припев:

Извелась душа, жить не хочется, Что же надо мне? Не понять. Но не скрою я: порой хочется Коммунистом двадцатых стать.

Полоснула по сердцу печаль, Затерялся твой след меж других. Я не встречу тебя – очень жаль! О любви не сложу, о любви не сложу, О любви не сложу больше стих.

2.

Голос твой не услышу теперь, Не увижу улыбки твоей. Помню, тихо захлопнулась дверь, И остался один, и остался один, И остался один я за ней.

3.

Полоснула по сердцу печаль, Затерялся твой след меж других. Я не встречу тебя – очень жаль! О любви не сложу, о любви не сложу, О любви не сложу больше стих.

Ссора, словно запятая, Разделила нас с тобой. Осень рыже-золотая Тащит слякоть за собой.

2.

Сохнут травы, стынут воды. Клич прощальный журавлей. Кто же выдумал разводы – Одиночество людей.

3.

Осень рыже-золотая Лист кружит над головой. Ссора, словно запятая, Разделила нас с тобой.

Осень рыже-золотая Нас поссорила с тобой. Осень!!!

Не ждал звонка и не надеялся, Сквозь километры тишины Пробился голос, не рассеялся Частичкой женской доброты.

Припев:

Метёт осенних листьев вьюга. Как много лет шагнуло в вечность С тех пор, как вышли мы из круга, Друг друга бросив в бесконечность.

2.

И радуюсь, что не забыт пока, Кричу, что встретиться с тобой Хочу, но мчится наша жизнь-река, Уносит разговор пустой.

Припев

3.

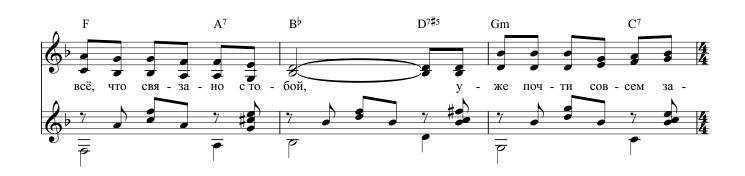
В груди чуть теплится любовь моя, И россыпь наших нежных слов: "Не изводи, и береги себя" Звучит, как из далёких снов...

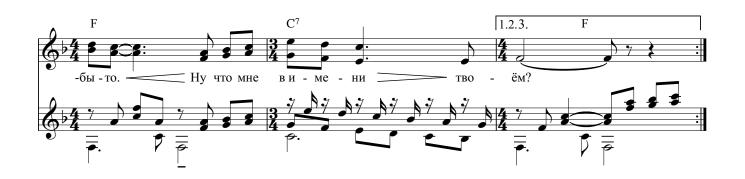
Припев

Метёт осенних листьев вьюга. Как много лет шагнуло в вечность С тех пор, как вышли мы из круга, Друг друга бросив в бесконечность.

Ну что мне в имени твоём? Ведь сердце для тебя закрыто, И всё, что связано с тобой, Уже почти совсем забыто. Ну что мне в имени твоём?

2

Ну что мне в имени твоём? Зачем опять в ночи усталой Я вспоминаю о былом, Мечтая всё начать сначала? Ну что мне в имени твоём?

3

Ну что мне в имени твоём? Но что-то, видимо, случилось, Со мной порою той, когда Я расставаться научилась. Ну что мне в имени твоём?

4

Ну что мне в имени твоём? - Устав терзаться, повторяю. И снова именем твоим В мечтах я сына нарекаю. Ну что мне в имени твоём? - 2 р.

Любви хрустальной нега

Сл. П. Шепчугова и О. Плотниковой

Муз. О. Плотниковой

Кружатся снежинки И тают в ладонях моих, Ложатся на плечи И даль застилают стеною. Кружатся снежинки, И лес, затаившись, притих, Он весь околдован Хрустальной, хрустальной зимою.

Припев:

Хрустальный лес, Хрустальный лес, Хрустальный неба зонт, Хрустальный неба зонт, Хрустальный лёд, Хрустальный лёд, Земля в плену у снега, Земля в плену у снега, Далёких гор Далёких гор Прозрачный горизонт, Прозрачный горизонт, И нега, нега, И нега, нега, Зимы морозной нега! Любви хрустальной нега!

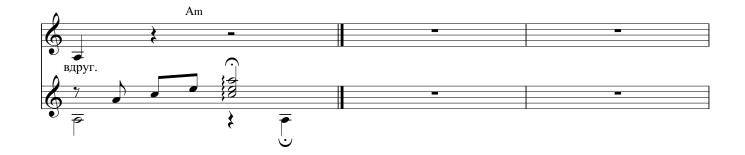
2.

Средь белой метели
Друг друга нашли мы с тобой,
Придумали сказку
И наши сердца отогрели.
Мы просто хотели
Сирени цветенья зимой,
Хрустальное счастье
Сберечь от ветров не сумели.

Припев

У тебя морщинки на щеках, Но, как прежде, искорки в глазах. Я целую пальцы твоих рук, Словно прикоснувшись вдруг.

2.

В небе тёмном тесно от созвездий, Что горят, как свадебные свечи. Не тревожить чтоб в ночи соседей, Разведём костёр у быстрой речки.

3.

И тепло, как от домашней печи, Снимет грусть, разлуку и печали. Я платком укрою твои плечи, Чтобы комары не донимали.

4.

У тебя морщинки на щеках, Но, как прежде, искорки в глазах. $^{2p.}$ Я целую пальцы твоих рук, Словно прикоснувшись вдруг.

Да, вроде бы было, Казалося мне, Смеяться – смеялась, Да только во сне.

Припев:

Не переболела, не перестрадала, Не перекусала ночью одеяло. Не перебоялась, не перегорела, Не перерыдала, не тлела, не грела.

2.

Неверная я – Не изменишься тоже, Но твоё счастье Всего мне дороже.

Припев

3.

Но не жалея И даже не злясь, От всего от другого Я отреклась.

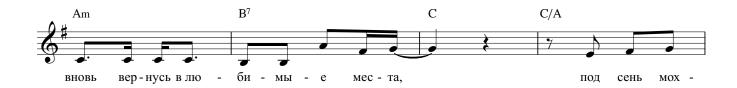
Встреча

Сл. П. Шепчугова и О. Плотниковой

Муз. О. Плотниковой

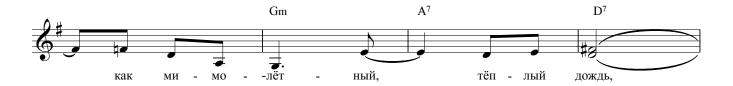

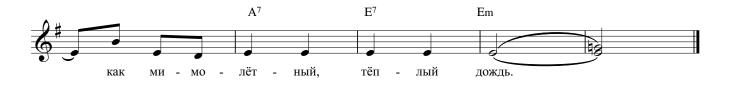

Когда затихнут птичьи голоса, Костром рябины запылает осень, Я вновь вернусь в любимые места, Под сень мохнатых забайкальских сосен.

Почувствую калины горький вкус И пыль дорог, мной пройденных когда-то, В мой добрый край однажды я вернусь, Где примет листьев рыжая палата.

В ночном сияньи иль в потоке дня, В тиши долин иль буйстве листопада Среди прохожих отыщу тебя, Хмелея от чарующего взгляда.

2.

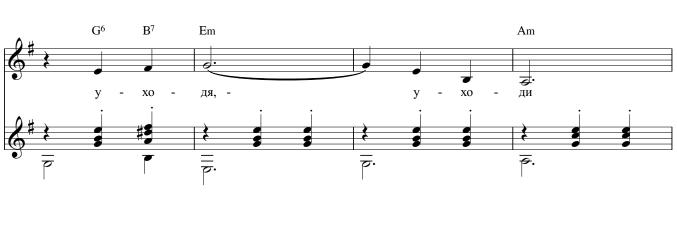
Когда затихнут птичьи голоса, Костром рябины осень запылает, Пойму я вдруг: свели нас небеса! Такая встреча в жизни раз бывает!

Припев:

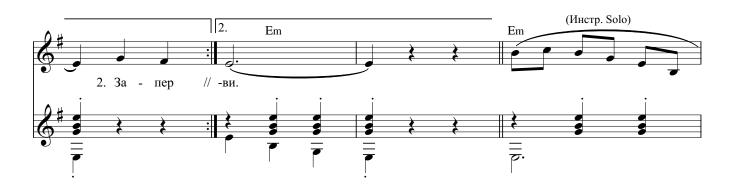
Тебя я встречу – не узнаешь, Взгляну – глаза не отведёшь. 2p. И в дымке осени растаешь, Как мимолётный тёплый дождь.

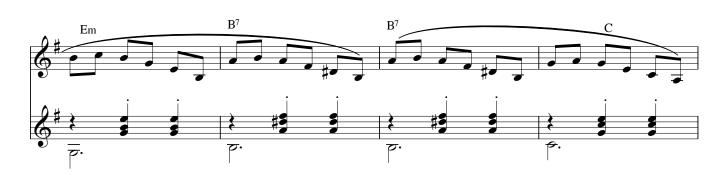
Одиночество

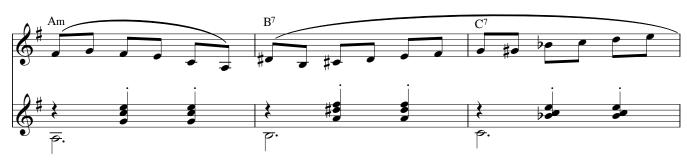

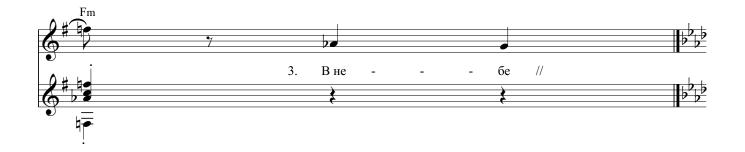

В тишине опустевшего дома Я давно при свечах не мечтал. На душе, как в преддверии грома, Видно, верить всему перестал.

Припев:

Ты меня не зови, Не протягивай робко ладони, Уходя – уходи По заросшей тропинке любви.

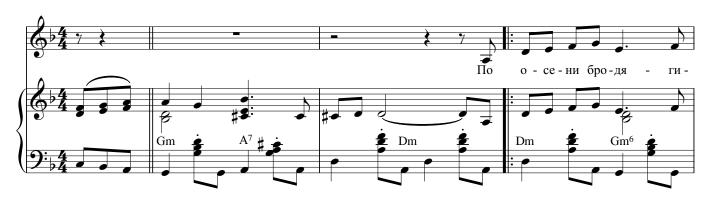
2.

Запер наглухо в доме калитку, Рву гармони надрывно меха, И терплю эту сладкую пытку И узор непослушный стиха.

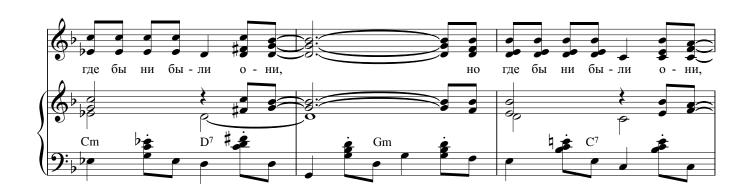
Припев

3.

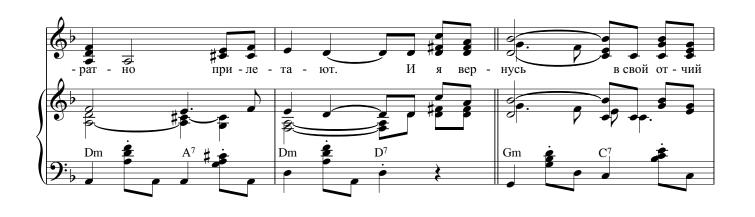
В небе яркие звёздные знаки, Словно к тайнам вселенной ключи. Чтоб рассеять сомненья и страхи, Погашу две печальных свечи.

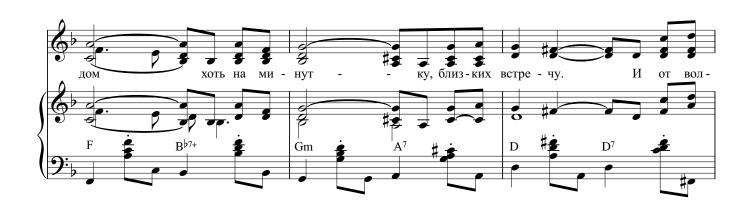

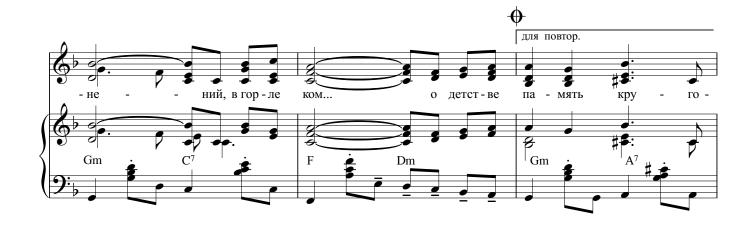

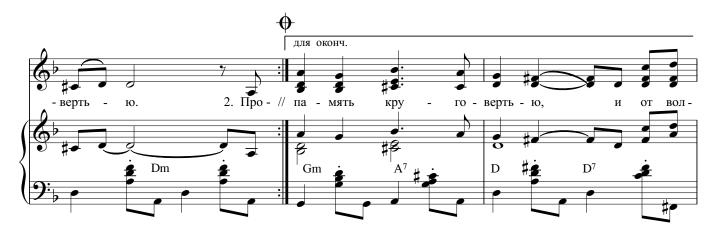

По осени бродяги-журавли На юг, собравшись, улетают, Но где бы ни были они, – 2 р. Всегда обратно прилетают. – 2 р. Припев:

И я вернусь в свой отчий дом Хоть на минутку, близких встречу. И от волнений в горле ком... О детстве память круговертью.

2.

Прощенья за грехи свои моля, Под звёздным небом и луною Страдая, веруя, любя, – 2 р. Я до сих пор живу тобою. – 2 р. Припев

3.

Я снова брошу в прошлое себя, К истокам жизни вновь вернусь я, И поведёт меня стезя -2 р. По полю моей тихой грусти... (мод. в $E^{\flat}m$)

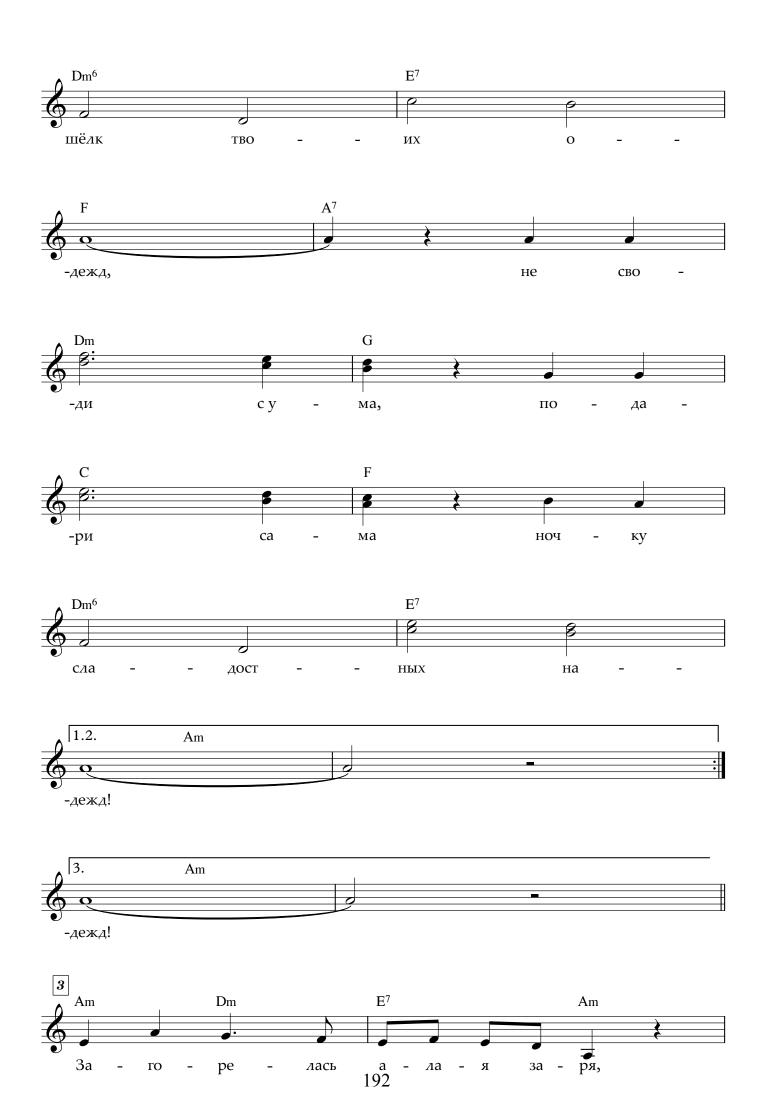
4

И так всю жизнь мне предстоит брести С котомкой рваной и клюкою, Чтоб снова в отчий дом войти – 2 р. Седым, усталым и покорным. – 2 р.

Припев (2 последние строчки – 2 р.)

Казачья

Серебристо-чистые ручьи, Золотыми искрами лучи, День пригожий на полянке средь берёз, Целовался и смеялся я до слёз. - 2 р.

Люба сердцу длинная коса, В дрожь бросает дивная краса, Я тону в голубизне бездонных глаз, Обнимает нежно ветер тёплый нас. - 2 р.

Припев:

Губы алые, пальцы тонкие, Словно шёлк твоих одежд. Не своди с ума, подари сама Ночку сладостных надежд!

2

Звёзды в небе водят хоровод, Яркий месяц нас гулять зовёт, Ухал филин, разгоняя темноту, Спели яблоки и вишенки в саду. - 2 р.

Грусть и радость теплятся в душе, С милой - рай мне даже в шалаше, Всю бы жизнь не расставался я стобой, Вот и солнце опустилось за горой. - 2 р.

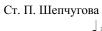
Припев

3.

Загорелась алая заря, Знать, грустил в ту ночку я не зря, Уж пора коня горячего седлать, Нужно ехать мне отчизну защищать. - 2 р.

Ох, ты, доля, доля казака! Сталь литая острого клинка! Ты не плачь и жди, голубушка моя, О тебе в походах буду помнить я. - 2 р.

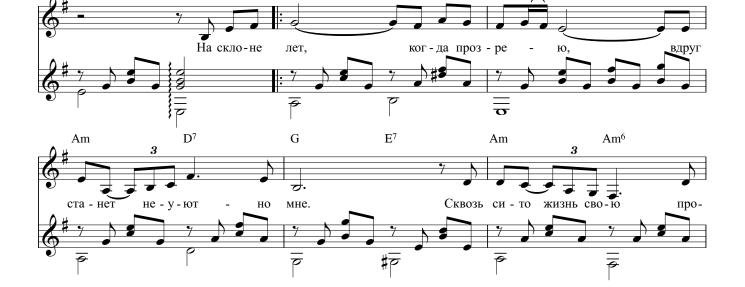
Em

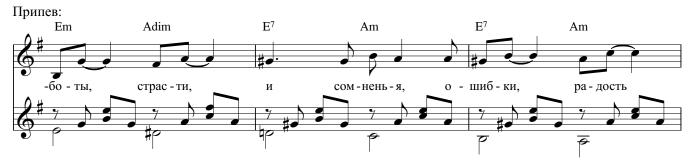

 Am^7

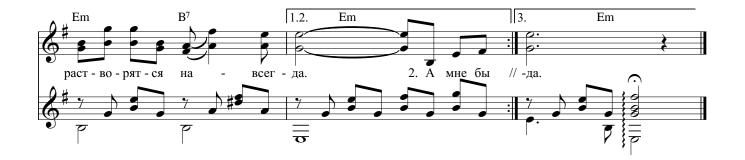
 \mathbf{B}^7

На склоне лет, когда прозрею, Вдруг станет неуютно мне. Сквозь сито жизнь свою просею, Проверю – что же там, на дне?

Припев:

Заботы, страсти и сомненья, Ошибки, радость, и тоска... Всплывут в какие-то мгновенья, Всплывут в какие-то мгновенья И растворятся на века.

2.

А мне бы радости побольше, Гармони звонкой перебор, И, может, проживу подольше Врагам своим наперекор.

Припев

3.

И, чтобы не было сомнений И не знобило от тоски, Я вспомню счастье тех мгновений: Свиданий тайных у реки.

Тяготы нелёгкой нашей жизни На плечах выносите и вы, И заботы наши вам не чужды, И задачи наши вам ясны.

Провожая снова нас в дорогу, Вы тревогу прячете в глазах. Вы везде идёте с нами в ногу И беду отводите от нас.

2

Вы гордитесь, что бойцы порядка – Ваши беспокойные мужья. Может, где-то в это время схватка, Среди ночи слышится стрельба.

Тишину прорезал рёв сирены И в эфире слышен позывной. Муж, вернувшись после трудной смены, Лишь кивнёт устало головой.

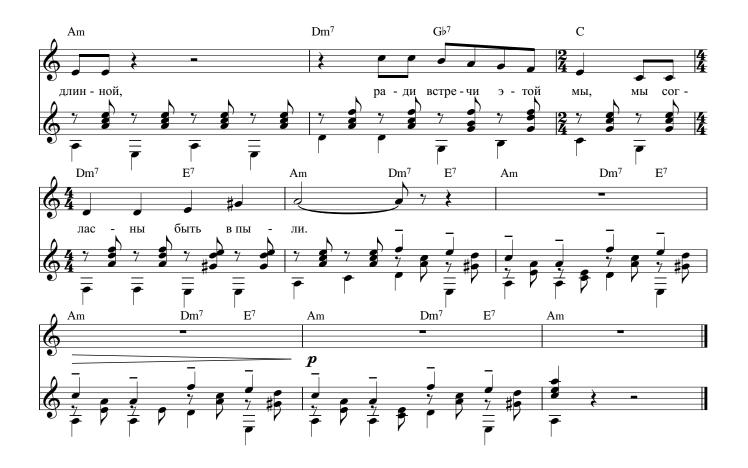
И, возможно, в номере газеты Вам расскажет коротко строка, Что, рискуя жизнью на рассвете, Спас ваш муж кого-то от ножа.

Жёлтый лист роняет в саду осень. В вашем доме тишь и благодать. С гордостью погоны свои носим, Наш удел – покой оберегать.

Припев:

Милицейские жёны, боевые подруги, С вами трудности нам нипочём. Не дают вам медали за ваши заслуги, Хотя службу мы вместе, вместе с вами несём.

197

Пыль клубилась за машиной, Ждали в гости нас друзья. Нет конца дороги длинной – Уссурийская стезя.

Припев:

Едем, едем мы дорогой длинной, Ради встречи этой мы, Мы согласны быть в пыли.

2.

Встречи тёплые. Гитара. Разговоры до утра, Только зорька заиграла, В путь-дороженьку пора...

Припев

3.

Снова яркие закаты И костры здесь до утра, И гремели перекаты, Где-то с гор текла река.

Припев – 2 раза

Я на жизнь не в обиде. Всё, что было, – моё. Принимал в чистом виде Ласки и битиё.

Было грустно порою, Но смеялся вовсю. Было трудно, не скрою, Оттого и не пью.

Припев:

Я на жизнь, Я на жизнь не в обиде. Всё, что было, Это было моё. Принимал и приму В чистом виде, Что судьбою, Мне судьбою дано. **2**.

Я в берёзовых колках Коротал вечера. И душа не в наколках, Мне тепло от костра.

Я с зарёй повенчался, Братом стал мне закат. И с неволей встречался, Если шёл невпопад.

Содержание

ИДИЛЛИЯ ПРИРОДЫ
Покос
Весна
«Вновь снегопады в январе» 6
«Мне по душе призывы осени»
«Хожу под ручку с осенью»
Ненастье
«Осенний лист, осенняя тоска»
Этюд
«Недолго красовалась осень»
«Повсюду осени листва»
«Люблю закаты и рассветы»
Приморье
«С утра ненастная погода»
«Дрова готовили, пилили…»
«Не нужно рвать цветы»
«Своей сопернице зиме»
«Насторожилась тишина»
«Прогноз погоды — дождь со снегом»
«Снег. Тихо падают снежинки»
«Сорвал последний листик осени»

А ТЫ МНЕ НРАВИШЬСЯ	
«Гроздь винограда — и твои глаза»	26
«Дожди, приморские дожди»	27
Одиночество	28
«Гром громыхал, и молния сверкала»	29
«Я не верю словам»	0
«Давно сирень и вишня отцвели»	1
«Бабье лето, бабье лето»	2
«Лёгкий ветер, моря бирюза»	3
«Розовея, облака плывут по небу»	4
Случайная встреча	5
Букет	7
Признание	8
Мне хочется	9
«Какой сегодня теплый день»	0
«Сегодня осень в пике красоты»	1
«А ты и вправду хороша»	2
«Да, не брал давненько я гармонь» 4	3
«Передали — мокрый снег и ветер»	4
«Утро хмурое, неуютное»	6
«Было много пустых разговоров» 4	7
«В ноябре, при сброшенной листве» 4	8
«Мне кажется, луна влюбилась»	.9
Перед свадьбой	
	3

«Покрыта слоем льда река»	54
«Твоя рука в моей руке»	55
«Сплести хочу узор стихов»	56
Сон	57
«Вот и осень ушла. Сборы скоры»	58
«Вот автобус. Еду стоя»	59
«Ты снова где-то затерялась»	60
«Непогода. Падают снежинки»	61
Забавы	62
«Новый год. А почему он новый?»	63
На рассвете	65
«С тобой мы даже не попутчики»	66
КАЛЕЙДОСКОП ЖИЗНИ	
«Туманы осени ленивы, неуклюжи»	68
Майдан	69
«Война не только, где стреляют»	71
Перемирие	73
Пиар	75
«Снуют машины яркие вокруг»	76
Путин на Кубе	
«Да, я из тех, которых миллионы»	
«Вновь хотят Россию запугать»	
«Город движется, город гудит»	81
Олиночество	82

Америка	. 83
Выступление на базе отдыха Шепалово	. 85
Я знаю, жизнь не будет длиться вечно	. 86
В суде	.88
Вопрос без ответа	. 89
«Люблю безумно своё прошлое»	.90
«Вот и июль уходит, не прощаясь»	. 91
«Всё изменилось. Мир совсем иной»	. 92
Жизнь	.93
«Вновь буянит в поле вьюга»	. 94
«Ветра по-настоящему осенние»	
«Надоело лицемерие»	. 98
«Порою, кажется, в тупик»	
Письма	100
Забайкалье	102
«Не бывает свободных людей»	.104
В Находке	
Листья	. 107
Кавалерово	108
Музей им. А. Фадеева	109
Исповедь зэка	. 110
ЧК	112
Шахтама	.114
«Я так привык к потерям и утратам»	115
«Век удивительных утех»	116

«Меня не ждут на родине. Забыли»	. 117
«Я устало бреду закоулками жизни»	. 118
«Зимы прекрасная пора»	. 119
«Я, как тополь в поле, одинок…»	120
ПЕСНИ	
Родные места	. 122
Полюшко-поле	125
Моё село	. 127
Черёмуха	
Горят закаты	
Журавли	
Торжество	. 139
Бабочка	
Оплот России	
Это нужно живым	
Память	
Гулаг	. 152
Граница	. 154
Извелась душа	
Печаль	
Ссора	167
Звонок	
Ну что мне в имени твоём?	
Любви хоустальной нега	

Λ юбимая
Не переболела
Встреча
Одиночество
$\mathfrak A$ брошу в прошлое себя
Казачья
На склоне лет
Милицейские жёны
Возвращение
Я на жизнь не в обиде

Шепчугов Павел Иванович

ЛЮБЛЮ ЗАКАТЫ И РАССВЕТЫ

Стихотворения

Редактор T.Л. Федотова Дизайн обложки E.П. Давыгора

Подписано в печать 10.04.2015. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 12,09. Тираж 500 экз. Заказ 133.

Дальневосточный федеральный университет 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

Отпечатано в типографии Дирекции публикационной деятельности ДВФУ 690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10